ОТДѢЛЪ ПЯТЫЙ.

XXXVII.

О к а г а л ѣ.

Кагалъ — это общество заправителей еврейскаго населенія, подъ видомъ обрядовой стороны религіи; кагалъ и въ жизни евреевъ играетъ весьма важную роль. Онъ заправляетъ всѣми общественными и частными дѣлами евреевъ, руководитъ ихъ во всемъ, проникаетъ все существо іудейства; такъ что безъ кагала и самая жизнь евреевъ, какъ бы не жизнь. Не будь кагала тогда и жидовство не имѣло бы той талмудической прелести, которая такъ дорога еврею и сами евреи легко могли бы слиться со всѣми народами, среди которыхъ они живутъ. Но это не въ интересахъ талмуда и жидовства. Поэтому, куда бы евреи не поселились, они считаютъ священнымъ долгомъ тотчасъ учредить у себя кагалъ со всѣми его аттрибутами, какъ, напр., бетъ-динъ — еврейскій судъ, разныя братства и т. д. Какъ бы не былъ значителенъ составъ кагала, онъ представляетъ собою одну цѣлую единицу: «одинъ за всѣхъ и всѣ за одного» лозунгъ кагала, но спеціально въ мелочной торговлѣ вообще, винокуреніе въ особенности и во вліяніи на низшія мѣстныя власти при всякихъ возможныхъ случаяхъ. Въ кагальники преимущественно избираютъ фанатика, изувѣра и ханжу; кто болѣе обладаетъ этими качествами, да владѣетъ еще не малою дозою фарисейства, тотъ можетъ разсчитывать попасть въ кагальники. Претендентъ на кагальника не прочь вынесть временно приниженіе, погнуть спину предъ кѣмъ нужно, показать себя смиреннымъ, но разъ онъ получилъ иско-

мое званіе, какъ дѣлается невыносимымъ, гордымъ и надменнымъ. Районъ вѣдѣнія кагала простирается до такихъ размѣровъ, что еврей не свободенъ, напр., пригласить даже на домашній пиръ, по случаю семейнаго праздника, кого пожелалъ бы. Кто знакомъ съ кагаломъ и знаетъ, какъ онъ властно управляетъ евреями, тотъ невольно признаетъ, что кагалъ есть верховная власть современнаго израиля и такое учрежденіе, которое управляетъ дѣлами евреевъ на абсолютно-диктаторскихъ правахъ, не допускающее никакихъ ограниченій, никакихъ аппеляцій въ своихъ распоряженіяхъ относительно дѣлъ евреевъ и охраны цѣлости жидовства. Но кто облекъ кагалъ такою неограниченною властію? Да сами же, можно сказать, правительства тѣхъ странъ, гдѣ находился разсѣянный израиль, не исключая, конечно, и русскаго. И какъ не старались потомъ уничтожить власть кагала и сколько оффиціально ни уничтожали *), но кагалъ такъ глубоко пустилъ свои корни, что вопреки всякимъ мѣропріятіямъ живетъ себѣ скрытно по прежнему и творитъ съ израилемъ все, что ему угодно. Много зла причиняетъ кагалъ и не евреямъ, вредитъ не мало и намъ русскимъ, благодаря незнакомству съ нимъ русскаго общества и тому, что мы махнули рукой на все еврейство. Знай мы всѣ продѣлки кагала,—дѣло конечно бы измѣнилось. Правда, одно время, а именно въ 60-хъ годахъ, у насъ какъ-то крупно заговорили въ литературѣ и обществѣ о кагалѣ. Въ нѣкоторыхъ періодическихъ изданіяхъ появились статьи, раскрывавшія передъ публикой величайшее зло, исходящее изъ существованія кагальнаго еврейскаго судилища—«бетъ-дина». Слушая тогда все, что говорилось и писалось о евреяхъ и дѣлахъ этого учрежденія, можно было подумать, что вотъ-то теперь русское общество возьмется за кагалъ и сразу уничтожитъ его! Но, какъ оказалось, это была минутная вспышка; толки о кагалѣ скоро умолкли, и все забылось, какъ забывается у насъ многое другое. Да и вообще вещи, въ родѣ талмуда, кагала, да и всего еврейскаго вопроса какъ-то трудно у насъ рѣшаются; а время идетъ, ростутъ ев-

*) У насъ, напр., Высочайшій указъ объ уничтоженіи кагала состоялся еще въ 1844 году.

рейскія общества и въ силу входятъ его друзья кагальники, приносящія вредъ намъ русскимъ. И вотъ, русскій человѣкъ чувствуетъ что-то недоброе, сознавая весь страшный вредъ, наносимый евреями, подъ руководствомъ кагала, и въ то же время, не зная какъ помочь своему горю, рѣшается разрѣшить неразрѣшимое—еврейскій вопросъ и рѣшаетъ онъ его по-своему—сразу и просто, какъ ему подсказываетъ прямое чувство. Рѣшаетъ, конечно, не хорошо, но вѣдь трудно и вообще ожидать разумныхъ рѣшеній тамъ, гдѣ дѣло берется снизу. Заниматься подобными вопросами должно бы быть дѣломъ интеллигенціи, людей имѣющихъ основательное знакомство съ жизнью евреевъ и ихъ исторіею, а главное съ кагаломъ, его управленіемъ и агентами. Но многіе ли знаютъ все это? И имѣемъ ли мы такіе источники, изъ которыхъ можно бы почерпнуть необходимыя свѣдѣнія? Что мы русскіе лишены этого, я позволю себѣ разсказать слѣдующее. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, подавая одному высокопоставленному лицу свое сочиненіе, я наткнулся на такое явленіе. Взявъ въ руки мое сочиненіе и замѣтивъ на первой же страницѣ заглавіе—о талмудѣ, генералъ выразился такъ: «вы пишете о талмудѣ? Это пріятно прочесть... а о кагалѣ тутъ есть»?—Никакъ нѣтъ!—«Жаль! какъ же это опущено? Вѣдь у васъ, у евреевъ, то и другое должно быть связано; и талмудъ, и кагалъ имѣютъ одинаковое значеніе въ жизни евреевъ и вліяніе на ихъ дѣла; а мы русскіе, къ сожалѣнію, очень мало объ этомъ знаемъ».

Генералъ съ такимъ удареніемъ и удивленіемъ произнесъ слово «жаль», что не было въ моей книгѣ о кагалѣ, что можно было заключить, какъ будто, по его мнѣнію, талмудъ и кагалъ—какъ бы два родные брата и чуть ли не близнецы. Не желая оставаться въ невѣдѣніи на счетъ кагала, генералъ продолжалъ: «не можете ли меня познакомить и передать въ краткихъ словахъ, что это за кагалъ? откуда беретъ онъ свое начало и какъ вліяетъ на жизнь евреевъ?» Со стороны можно было подумать, что передъ нимъ стоитъ самъ кагальникъ... Но дѣлать было нечего: требованіе было заявлено въ формѣ деликатно-категоричной, а въ числѣ слушателей оказалась чуть не полная аудиторія посѣтителей, наполнявшихъ пріемную этого уважаемаго лица. Я долженъ былъ

волею—неволею ораторствовать,—и то, что сказалъ вкратцѣ тогда, считаю не лишнимъ въ болѣе полной формѣ предложить вамъ, благосклонный читатель.

Кагалъ беретъ свое начало съ весьма древнихъ временъ. Восемнадцать вѣковъ совершаетъ онъ свои подпольныя дѣла. Извѣстно, что евреи, съ лишеніемъ своего отечества, были разсѣяны повсюду и находились въ зависимости отъ другихъ народовъ; но тѣмъ не менѣе они вездѣ имѣли своихъ собственныхъ правителей, которые управляли ими по своему усмотрѣнію и какъ того требовала религія евреевъ и интересы жидовства. Такъ, въ Римѣ главный надзоръ за евреями принадлежалъ представителю, который носилъ имя «рошъ абботъ», или патріархъ, а на востокѣ—«князю плѣненія». Достоинство патріарха, во все время его существованія тамъ, было самое почетное во израилѣ. При немъ находился совѣтъ, члены котораго, по законамъ имперіи, назывались приматами или отцами (комментаторы называютъ ихъ старѣйшинами); публично же эти представители носили титулы, подобающіе ученымъ только мужамъ: тана, хахамъ (мудрецъ), Соферъ (книжникъ), Аморе (толкователь). Этотъ совѣтъ или синедріонъ участвовалъ въ патріаршей власти при разрѣшеніи вопросовъ касательно религіи и совѣсти. Имперскіе законы воспрещали свѣтскимъ судамъ подвергать пересмотру его рѣшенія. Эта общая администрація синагоги на западѣ имѣла большое вліяніе на еврейское общество. Кромѣ верховной власти существовала и низшая. Каждое общество въ провинціи получало отъ главнаго центра, къ которому оно принадлежало—Даіона, судью съ дипломомъ. Даіонъ самъ назначалъ двухъ зейкенымъ (старшинъ) и совмѣстно съ ними образовалъ мѣстное судилище (Бетъ-динъ), которое кромѣ судебныхъ дѣлъ занималось еще слѣдующимъ: оно подтверждало брачныя записи, разводныя книги, крѣпости, дарственные акты и всѣ принадлежности, необходимыя для совершенія нѣкоторыхъ обрядовъ, какъ напр. халефъ (ножъ для зарѣзанія скота), шоферъ (рогъ для трубленія въ день рошъ-гашоно) и проч. Такимъ образомъ, мѣстный Бетъ-динъ исправлялъ, кромѣ судебной, еще религіозную и нотаріальную части. Кромѣ Бетъ-дина, подвѣдомственнаго высшему судебному учрежденію Гаона, во главѣ

каждаго общества находился еще комитетъ, который по своимъ занятіямъ и устройству, есть первообразъ нынѣшняго кагала. Политика императоровъ обращала вниманіе только на тѣ предпріятія, которыя могли быть сопряжены съ вредомъ для имперіи; если же покорность побѣжденныхъ была безусловна и подати вносимы были исправно, то во всемъ прочемъ императоры предоставляли имъ полную свободу. Въ Египтѣ, Ассиріи, Африкѣ, Галліи и Германіи подъ равнодушнымъ надзоромъ прокураторовъ или проконсуловъ союзы евреевъ оставались спокойными, ведя свободно торговлю. Такой порядокъ перешелъ въ Польшу, а затѣмъ и къ намъ.

При польскомъ господствѣ надъ нынѣшнимъ юго-западнымъ и сѣверо-западнымъ краемъ, евреи въ городскомъ самоуправленіи непосредственно подчинялись вѣдѣнію воеводы или его намѣстнику. Какъ тотъ, такъ и другой, по отношенію къ евреямъ, смотрѣли на свои обязанности, какъ на прибыльную статью и ограничивались судомъ въ дѣлахъ уголовныхъ и административныхъ. Раскладка и сборъ податей, а равно и судъ по гражданскимъ дѣламъ предоставлены были самимъ евреямъ. Вслѣдствіе этого, евреямъ удалось организовать свое собственное управленіе и тѣсно сплотиться между собою. Каждый городъ, заключавшій въ себѣ болѣе значительное еврейское населеніе, составлялъ отдѣльный кагалъ; онъ подлежалъ суду и управленію коллегіи, состоявшей изъ выборныхъ лицъ, называвшихся «старшіе жидовскіе кагальные судьи, школьники», подъ предсѣдательствомъ раввина, который былъ утверждаемъ въ своей должности замковымъ урядомъ или владѣльцемъ города. Всѣ евреи, населявшіе мелкіе города, составляли «прикагалки», зависѣвшіе отъ главнаго кагала; наконецъ евреи, разсѣянные по селамъ, были также приписаны въ число членовъ ближайшихъ кагаловъ. Кагальные судьи судили и управляли по талмуду, обычаямъ и преданіямъ евреевъ и потому пользовались неограниченнымъ довѣріемъ со стороны еврейскаго народонаселенія. Съ присоединеніемъ къ Россіи нынѣшняго сѣверо-западнаго и юго-западнаго края, евреи, на основаніи жалованной городской грамоты въ 1785 году, были сравнены въ правахъ со всѣми другими городскими сословіями. Существовавшіе при поль-

скомъ правительствѣ особые еврейскіе суды были уничтожены, но кагалы въ лицѣ парнесовъ *), раввиновъ, судей и др. оставлены неприкосновенными. Евреи, пользуясь своимъ численнымъ перевѣсомъ, злоупотребляли при разрѣшеніи вопросовъ о торговлѣ, при раскладкѣ податей, при отправленіи вообще государственныхъ повинностей. Согласно положенію о евреяхъ 1804 г., на кагалы возложены были, между прочимъ, обязанности по завѣдыванію всѣми хозяйственными дѣлами, данной еврейской общины, какъ напр., по сбору податей и различныхъ общественныхъ поборовъ съ отвѣтственностію за недоимки и т. д. Кагалу подчинены были дѣла по приписке еврея къ городской общинѣ, по производству переписи и составленію ревизскихъ сказокъ, по охраненію суммъ, принадлежащихъ еврейской общинѣ, которыми кагалъ распоряжался по своему усмотрѣнію. Затѣмъ на кагалы возложена была обязанность наблюдать за исполненіемъ правительственныхъ распоряженій, за исправнымъ взносомъ податей и сборовъ и за точнымъ выполненіемъ евреями городскихъ общественныхъ повинностей.

Вотъ краткій историческій обзоръ еврейскаго самоуправленія. Нечего и говорить, что такое самоуправленіе еврейскихъ общинъ, съ такими широкими правами, не могли дать добрыхъ плодовъ для страны, которая, по ихъ разумѣнію, основанному на ученіи талмуда, не есть отечество израиля. Въ результатѣ должно было произойти зло и оно произошло: обнаружились укрывательства евреевъ отъ рекрутской повинности и почти повсемѣстное стремленіе евреевъ уклоняться отъ исполненія вообще государственныхъ повинностей и многое—многое другое...

Ознакомившись съ дѣятельностію еврейской администраціи въ прошломъ, укажемъ теперь, какова дѣятельность ихъ потомковъ, т. е. современнаго кагала, наслѣдовавшаго всѣ качества и правила отцовъ и дѣдовъ.

Но предварительно считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ по поводу протестовъ современно-образованныхъ евреевъ, взявшихъ подъ защиту кагалъ. Эти гг. силятся увѣрить посредствомъ печати русское общество, что кагалъ нынѣ не суще-

*) Представители общественнаго управленія.

ствуетъ и, что не должно вѣрить тому, что пишутъ враги евреевъ противъ злоупотребленій кагала. Мы же, будучи близко знакомы съ жизнію евреевъ, свидѣтельствуемъ по совѣсти, что кагалъ благополучно живетъ и диктаторски управляетъ израилемъ, и, если не съ такою силою, какъ въ былое время, то все же существуетъ. Въ доказательство приведу хоть слѣдующее: на-дняхъ мы спросили одного еврейскаго мастерового, прибывшаго изъ западнаго края,—какъ ему живется здѣсь? «слава Богу», отвѣтилъ онъ, «въ Новгородѣ можно жить, это не то, что въ нашихъ краяхъ, тамъ бѣдность, а налоги съ насего брата «коэлъ» (кагалъ) взимаетъ большіе».

— Что вы говорите? вѣдь кагалъ уже уничтоженъ.

— А кто его мозетъ уничтожить? и кто вмѣсто его будетъ обществомъ нашимъ управлять.

— Христіанскіе начальники, сказали мы.

— Это не возмозно!

— Скажите, для какихъ надобностей кагалъ требуетъ съ васъ большіе налоги?

— Это ужъ его дѣло, онъ знаетъ для цего; кагалъ говоритъ: деньги нужны на богоугодныя дѣла, на «талмудъ—торы», т. е. въ пользу талмудическихъ училищъ, на «мацотъ» для раздачи бѣднымъ и т. п. Даже здѣсь не уйдешь отъ тяжкихъ кагальныхъ налоговъ; напр., вашъ мѣщанинъ мастеровой платитъ въ думу 2 руб. за годовой билетъ, съ меня же кагалъ деретъ 15 руб.,— а не дать нельзя, билета не вышлетъ; поневолѣ покоришься кагалу.

Кажется этотъ простой доводъ можетъ убѣдить каждаго русскаго человѣка въ существованіи кагала и его злоупотребленіяхъ.

Знаемъ, что защитниковъ іудейства не убѣдишь простымъ разсказомъ, они потребуютъ факты. Въ виду этого не лишнимъ будетъ привести болѣе осязательные факты, могущіе подтвердить дѣйствительность существованія кагала; факты эти, суть документы, иначе акты, самихъ еврейскихъ кагаловъ, добытые покойнымъ Брафманомъ и изданные имъ въ свѣтъ въ 1869 г. при управленіи Виленскаго учебнаго округа.

«Для ознакомленія читателя съ формами описываемой нами

организаціи, говоритъ г. Брафманъ, позднѣйшаго образованія, съ тѣми, въ которыхъ она является въ кагальныхъ и бетдинскихъ избахъ, утвердившихся и до нынѣ живущихъ во всемъ мірѣ мы воспользуемся документомъ, пріобрѣвшимъ уже полное право на всеобщее довѣріе. Мы выведемъ на свѣтъ документъ изъ кагальной книги города Вильны, который чудеснымъ образомъ попалъ въ «Кирія Несмана *), въ которой, однако же, онъ до сихъ поръ спрятанъ за барикадами еврейскаго алфавита.

Вотъ этотъ документъ:

Объ обязанностяхъ раввина и (парнесовъ) представителей города.

«Во главѣ города стояли: Абъ—бетъ-динъ—гаонъ (раввинъ) Рошъ-Бетъ динъ (предсѣдатель суда), Бетъ динъ изъ 12 членовъ и представителя города. Раввинъ назначался на 3 года по согласію общаго собранія. Обязанность раввина выражается въ слѣдующихъ пунктахъ.

а) На приглашеніе представителей кагала въ собраніе кагала или общаго собранія по какому бы ни было случаю, раввинъ обязанъ являться немедленно, безъ малѣйшаго отлагательства. Тѣмъ болѣе раввинъ не имѣетъ права отказываться отъ участія въ судебныхъ дѣлахъ. Онъ долженъ наблюдать, чтобы въ городѣ не было ропота со стороны частныхъ лицъ противъ кагала и даіоновъ (членовъ Бетъ-дина). Онъ долженъ, вмѣстѣ съ кагаломъ, мудро обсудить дѣло, согласно писанію, а въ дѣлахъ денежныхъ вмѣстѣ съ даіонами. Онъ не долженъ обращать никакого вниманія на препятствія, хотя бы онѣ послѣдовали со стороны общаго собранія. Но это право можетъ быть предоставлено ему лишь въ такомъ случаѣ, если «таконотъ гакгисаа» (городской уставъ) признаетъ возможнымъ.

б) Въ дѣлахъ кагала, т. е. относительно кагальныхъ сборовъ и откуповъ, раввинъ не имѣетъ права вмѣшиваться. Только при окончаніи условія какого-либо откупа раввинъ присутствуетъ для

*) Кирія Несмана сборникъ историческихъ статей г. Вильны г. Фина. Вильна 1860 г.

наблюденія, чтобы дѣло рѣшилось по большинству голосовъ и подписываетъ (документъ объ отдачѣ налога въ откупъ) вмѣстѣ съ кагаломъ.

в) Если кагалъ желаетъ учредить новый сборъ или налогъ, или что нибудь, противорѣчащее правиламъ города, и хоть одинъ членъ собранія протестуетъ противъ этого, то раввинъ обязанъ стать съ протестующимъ за одно, уничтожить это дѣло и покончить мудро.

г) Въ разбирательствахъ денежныхъ дѣлъ, подлежащихъ суду Бетъ-дина, раввинъ не обязанъ участвовать. Даіоны сами имѣютъ право рѣшать подобныя дѣла безъ раввина. Раввинъ не имѣетъ права вмѣшиваться и опровергать рѣшеніе даіоновъ даже на іоту. Если же при началѣ суда одна изъ тяжущихся сторонъ пожелаетъ участія раввина, въ такомъ случаѣ раввинъ, не можетъ отказываться, даже по самому маловажному дѣлу.

д) Голосъ раввина при всѣхъ дѣлахъ не имѣетъ перевѣса надъ другими, но при равномъ числѣ голосовъ онъ имѣетъ преимущество. Для защиты частнаго лица (противъ кагала) дѣло рѣшается согласно правиламъ, установленнымъ для всего края. На приглашеніе Баале-таконотъ (составителей правилъ) раввинъ долженъ присоединиться къ нимъ. Уничтоженіе какого либо правила совершается по большинству голосовъ. Раввинъ не можетъ мѣшать уничтоженію какого либо правила, если этимъ не нарушаются правила всего края.

Утвержденію новаго правила можетъ препятствовать раввинъ совокупно съ двумя составителями правилъ.

е) Рѣшенія или объясненія какого либо вопроса раввинъ самъ не дѣлаетъ; при подобныхъ случаяхъ онъ руководится правилами всего края. Если же данный вопросъ не находитъ разъясненія въ положеніяхъ и правилахъ всего края или города, тогда для рѣшенія онаго къ раввину присоединяются два составителя—правилъ, два представителя общаго собранія, два предводителя и два даіона несвязанные между собою родствомъ.

ж) Раввинъ не имѣетъ права вмѣшиваться въ дѣло шамоимъ, (назначающіе избирателей) во время ихъ засѣданія въ выпускные

дни пасхи или при выборахъ раввинъ не имѣетъ права говорить что нибудь объ избирателяхъ—худое или хорошое.

з) При собраніи членовъ всего края, раввинъ не имѣетъ права подписывать какое нибудь рѣшеніе или документъ противъ кагала частныхъ или многихъ лицъ безъ вѣдома представителей общаго собранія.

О званіяхъ хаборъ и морейне.

и) Въ званіе хабора возводитъ раввинъ вмѣстѣ съ мѣстнымъ старшиною кагала и предсѣдателемъ Бетъ-дина (сообразно съ правилами установленными для края).

Для производства въ званіе морейне къ раввину присоединяются четыре представителя города и тѣ предводители, которые сами произведены въ званіе морейне на основаніи же правилъ установленныхъ для края, и, которые учили «поскимъ» (своды талмудическихъ законовъ); два предсѣдателя Бетъ-дина, а если таковыхъ нѣтъ, то двое старшихъ судей.

Всѣ эти члены должны собираться вмѣстѣ непремѣнно въ домѣ раввина или въ кагальной избѣ и рѣшить дѣло по большинству голосовъ (см. кн. кагалъ Я. Брафмана. г. Вильна 1869 г. Примѣч. 12).

Да не подумаетъ читатель, что кагалъ только въ Вильнѣ такъ властвуетъ; нѣтъ онъ и въ др. мѣстахъ самоуправно распоряжается.

Вотъ доказательство.

О выдачѣ права на жительство въ г. Минскѣ раввину Самуилу Веніамина, Сегалю съ семействомъ.

Въ собраніе головъ, предводителей и представителей нашего города пришла утѣшительная вѣсть, что раввину гаону, ученой знаменитости въ торѣ (законъ Моисея) и богобоязни, красѣ торы и свѣтилу мудрости, раввину Самуилу, с. рабби Веніамина, Левину и сыновьямъ его, отличнымъ ученымъ благоугодно набрать своимъ постояннымъ мѣстожительствомъ нашъ городъ. Сердце ихъ побу-

дилось къ тому желаніемъ—напоять всѣхъ жаждущихъ ученія нашего города своимъ знаніемъ. Дабы распространять ученіе во Израилѣ, ихъ двери постоянно открыты и гостепріимны для всѣхъ желающихъ черпать мудрость изъ родника торы; поэтому, благословляя ихъ во имя богоугоднаго дѣла, мы радушно воскликнули: «эти люди съ нами въ мирѣ; удѣлите левитамъ часть и наслѣдство между нами!» Это было постановлено и рѣшено всѣми единогласно, безъ всякаго колебанія и противорѣчія, а по сему и выдано право на постоянное жительство въ нашемъ городѣ вышесказанному раввину гаону, знаменитому р. Самуилу Левину и тремъ сыновьямъ его, Іезекіелю, Іудѣ и Мееру, имъ и ихъ потомству на вѣкъ.

А вотъ и другого рода актъ, указывающій на власть кагала.

О продажѣ р. Элiазару, с. Іосифа, Сегалю права на владѣніе монастыремъ.

Суббота, отдѣлъ Бамидбаръ (чиселъ) наканунѣ 1-го Сивона, 5560 (1800 г.). Представителями кагала постановлено: продать право на владѣніе монастыремъ на Юрьевской улицѣ, принадлежащимъ прежде кармелитскому ордену, а нынѣ францискан-скому. Границы его слѣдующія: съ одной стороны Юрьевская улица, начиная отъ деревяннаго дома р. Моисея, с. р. Израиля, до Татарской улицы, а съ другой—въ той-же улицѣ отъ угла Кревскаго переулка до дома необрѣзаннаго (христіанина) Матвѣя Хреновича включительно.

Это право на вышесказанный монастырь и на дома и строенія, принадлежащіе ему и заключающіеся на плацу въ вышесказанныхъ границахъ, какъ каменные, такъ и деревянные также на погреба и комнаты онаго монастыря, заключающіеся на этомъ плацу въ тѣхъ же границахъ, также на домъ, выстроенный на этомъ плацу христіаниномъ кузнецомъ Зелѣзи, со всѣми строеніями и комнатами, принадлежащими ему, равно какъ и на винокуренный заводъ монастыря, находящійся на его же огородѣ, на дворъ и свободный плацъ, заключающіеся въ вышесказанныхъ границахъ, и на монастырскіе огороды и сѣноносы, простираю-

щіеся до огородовъ и сѣнокосовъ, принадлежащихъ домамъ Ятковой улицы, право на все вышеисчисленное, отъ центра земли до высоты небесъ, продали представители кагала головѣ Эліазару, с. р. Іосифа, Сегалю, его уполномоченнымъ и наслѣдникамъ въ вѣчное, неотъемлемое владѣніе *). Странно, скажетъ христіанинъ, какъ можетъ кагалъ продать монастырь, съ его угодіями жиду? Чтобы понять это—нужно изучить кагальное право «Хезекатъ Ишубъ», но это трудно для христіанина; по этому скажемъ хотя вкратцѣ что это за право: кагалъ даетъ одному еврею право на эксплуатированіе имущества христіанъ и съ этого времени ни какой другой еврей не осмѣлится предпринимать что либо, напримѣръ куплю, продажу съ христіаниномъ владѣльцемъ имущества безъ вѣдома еврея имѣющему кагальное право Хезакатъ Ишубъ**). По понятію кагала, все чѣмъ владѣетъ христіанинъ, есть достояніе Израиля и, конечно, прежде всего составляетъ собственность кагала: это основное правило талмуда. Довольно! что можетъ противъ этого сказать защитникъ кагала? Вѣдь приведенные документы—кагальные акты не сочинены Брафманомъ и несомнѣнно, что ими пользовался Виленскій и др. кагалы, не Богъ вѣсть когда, а 20 лѣтъ тому назадъ; неужели же въ такое короткое время могъ измѣниться вѣковой кагальный порядокъ, а тѣмъ болѣе вовсе уничтожиться кагалъ? О, это немыслимо! Это могутъ только сказать защитники жидовства, у которыхъ слово далеко отъ истины. Евреи не измѣнятъ кагалу, въ этомъ насъ убѣждаютъ не только свѣдѣнія сообщаемыя корреспондентами различныхъ газетъ, но свидѣтельства мужей достойныхъ полнаго вѣроятія. Такъ, напримѣръ, Высокопреосвященный Никаноръ Херсонскій, въ своемъ архипастырскомъ поученіи, касаясь религіозной жизни инородцевъ, живущихъ въ Россіи и духовной солидарности, соединяющей ихъ въ одно общество, говоритъ: «это еще поразительнѣе видно въ еврейскомъ обществѣ. Религія—основа крѣп-

---

*) См. книга Кагалъ стр. 67 и 68.

**) Кагалъ въ своемъ районѣ продаетъ частнымъ евреямъ „хазаки“ и меропіе, т. е. право на владѣніе недвижимымъ имуществомъ не еврейскихъ жителей и на эксплоатированія каждаго не еврея. Ниже подробнѣе скажемъ о значеніи „хезекатъ ишубъ“.

каго еврейскаго духа. Болѣе или менѣе тайная—явная религіозная организація (кагалъ) это—та могучая, многосильная машина, которая движетъ милліоны еврейства, къ тайно намѣченнымъ цѣлямъ. Только слѣпецъ можетъ не видѣть, какъ страшна, какъ грозна эта сила. Она стремится не болѣе, не менѣе, какъ къ порабощенію міра. И знающіе, подумайте, что въ послѣднее столѣтіе она сдѣлала ужасающіе успѣхи, опираясь на европейскій либерализмъ, на равноправность предъ закономъ и т. п. Она больше и больше, тѣснѣе и тѣснѣе спутываетъ милліоны иновѣрцевъ; а своими она правитъ какъ машиною. Всѣ евреи въ существѣ, какъ одинъ человѣкъ. Мы либерально разсуждаемъ, полезно или вредно запретить базары по праздникамъ. А тайная еврейская сила говоритъ своимъ: «не смѣть! чтить субботу! Чтить законъ отцовъ! Законъ даетъ жизнь и силу еврейству!» И посмотрите, ни одинъ еврей не смѣетъ выѣхать въ субботу изъ Николаева въ Херсонъ или Одессу. Желѣзнодорожные поѣзда пусты, а пароходство между этими великими городами вовсе прекращается. Странно и обидно для христіанскаго народа и такого великаго царства, какъ наше. Но какова чужеродная сила! И какъ она смѣла и рѣшительна! Эта сила религіозная исходящая изъ религіозной организаціи кагала *).

Сомнѣваться ли послѣ всего сказаннаго въ существованіи кагала.

XXXVIII.

Задача кагала.

Въ сущности у кагала, можно сказать, одна задача—служить еврейскому дѣлу. Для достиженія этого, кагалъ прежде всего заботится сплотить евреевъ въ тѣсный замкнутый кругъ и, по своему усмотрѣнію, направлять ихъ силы то въ ту, то въ другую сторону, какъ требуютъ того интересы жидовства и личныя его

*) Странникъ, 1890 г. кн. Октябрь 236 стр.

выгоды. Опираясь на талмудъ, кагалъ сковываетъ евреевъ разными обрядами, направленными исключительно къ тому, чтобы обособить израильское племя отъ другихъ народовъ и чтобы поработить этихъ послѣднихъ, поставивъ ихъ въ денежную экономическую зависимость отъ еврейскаго племени. Всего этого достигаетъ кагалъ деспотическою властію, неусыпною заботою и прилежаніемъ: онъ зорко слѣдитъ за каждымъ шагомъ жизни евреевъ и за всѣмъ тѣмъ, что дѣлается внутри ли еврейства или предпринимается даже иновѣрнымъ правительствомъ, по отношенію къ жизни евреевъ, и тщательно обсуждаетъ каждый вопросъ жизни въ своемъ управленіи съ членами. Замѣтимъ между прочимъ, что кагалъ имѣетъ свое управленіе, извѣстное подъ именемъ: «хедеръ-гакоголъ», представляющее высшее собраніе и зданіе для этой цѣли строится на общественныя суммы. Близъ этого зданія помѣщается «бетъ-гакнеситъ» — синагога и «бетъ-динъ» — талмудическое судилище, возлѣ котораго группируются другія кагальныя учрежденія, въ родѣ зданій братствъ. Въ составъ кагала входятъ разныя братства и другія лица, занимающія духовныя должности, какъ-то: раввинъ, судья, «софрымъ» — писцы. Глядя на кагальную территорію и на весь его синклитъ, невольно воскликнешь: вотъ живой памятникъ древняго синедріона, живущій подъ покровительствомъ кагальной республики.

Личныя распоряженія и постановленія кагала обязательны для каждаго еврея. Если еврей, служитъ по выбору при не еврейскомъ судебномъ мѣстѣ, то онъ обязанъ рѣшать подсудныя ему дѣла не по внушенію совѣсти или государственныхъ законовъ, а по внушенію кагала *). Нѣтъ такихъ государственныхъ законоположеній, которыя стали бы выше кагала, и именно потому, что кагалъ дѣйствуетъ во имя талмуда, а тотъ въ свою очередь поддерживаетъ власть кагала. Такъ талмудъ въ одномъ мѣстѣ учитъ: «законъ царскій — законъ обязательный для еврея, но это постановленіе касается исключительно личныхъ выгодъ государей, что же касается рѣшенія судебныхъ и административныхъ органовъ, то оно никоимъ образомъ не можетъ быть обязательнымъ

*) См. кагальные акты въ кн. „Кагалъ“ г. Брафмана подъ №№ 165, 166.

для евреевъ». Въ другомъ мѣстѣ талмуда говорится, «что у евреевъ государи — это раввины», т. е. тѣ самыя лица, которыя идутъ всегда рука объ руку съ кагаломъ и «бетъ-диномъ» — духовнымъ судомъ. Такимъ образомъ оказывается, что власть кагала и «бетъ-дина» важнѣе всѣхъ властей въ государствѣ. Облеченные такою могущественною властію и силою закона,—можно вообразить,— что выдѣлываютъ эти талмудическіе государи—раввины и кагальники, чтобы заставить евреевъ жить особнякомъ, жить такъ, какъ того требуютъ талмудъ, повелѣнія синагоги и интересы жидовства. Мы только что сказали, что личныя распоряженія кагала для евреевъ гораздо выше какихъ бы то ни было государственныхъ узаконеній и, что онъ деспотически управляетъ ими. Дѣйствительно, стоитъ только узнать кагалу, что тотъ или другой еврей провинился въ чемъ нибудь, напр., уклонился отъ общаго правила талмудической жизни, и онъ тотчасъ вызоветъ его чрезъ разсыльнаго въ свое управленіе, допрашиваетъ и, если найдетъ виновнымъ, то немедленно приговариваетъ къ наказанію. Степени наказаній бываютъ различны: выговоръ, штрафъ, арестъ и «херемъ» — каноническое отлученіе. Менѣе виновные отдѣлываются выговоромъ, но болѣе виновные или лица, неисправившіяся послѣ перваго замѣчанія, тутъ же подвергаются аресту (при кагальномъ правленіи имѣется, такъ называемая «яма» — подвальное помѣщеніе, куда и сажаютъ провинившихся). Наконецъ, если виновный не покорится въ теченіе 30-ти дней, то кагалъ, чтобы побудить къ покорности, подвергаетъ его гласно полному отлученію «херемъ». Да не подумаетъ читатель, что въ разрядъ виновныхъ попадаютъ дѣйствительно преступники, какъ напр.,—воры, грабители и т. п. Нѣтъ, тутъ другого рода преступленія, преступленія съ чисто талмудической точки зрѣнія: оказался еврей гультаемъ, т. е.—нерадивымъ къ синагогѣ, не хранитъ, какъ должно субботы, ѣстъ трефное мясо, негодное по закону талмуда, и вотъ онъ—преступникъ. Можно попасть въ число виновныхъ, если позволитъ себѣ въ шабашъ покурить, или даже подстричь бороду; за все это кагалъ страшно преслѣдуетъ чадъ израиля. Болѣе тяжкихъ виновныхъ онъ, какъ мы говорили, подвергаетъ херему; но исполняетъ это не самъ онъ, а дѣлаетъ

распоряженіе о томъ мѣстному раввину, который немедленно исполняетъ приказъ кагала и налагаетъ на провинившагося херемъ. Остановимъ вниманіе на этой ужасной для еврея карѣ, которую практикуетъ кагалъ, чтобы заставить евреевъ быть ревностными въ жидовствѣ.

Херемъ — это самое тяжкое церковное наказаніе и страшитъ евреевъ больше тюрьмы. Херемъ дается въ синагогѣ или въ кагальномъ домѣ раввиномъ въ присутствіи грознаго кагала и еврейскаго общества. Происходитъ это такимъ образомъ. Раввинъ, ставъ передъ сонмомъ израиля и, поднявъ печатную форму проклятія, взываетъ: «Дѣти Іеговы! да будетъ вамъ извѣстно, что единовѣрецъ нашъ N нарушилъ священный законъ нашъ (или же оклеветалъ насъ передъ гоями, что считается еще большимъ преступленіемъ); по этому мы, по опредѣленію нашего кагала должны наложить на него херемъ, который и налагаемъ».

Мертвая тишина водворяется, грозный кагалъ, одѣтый въ бѣлые балахоны (родъ савана), окружаетъ раввина, который погружается на минуту въ набожное размышленіе и восклицаетъ:

«Силою міра и священнаго слова, во имя Бога, кагала и этого священнаго завѣта; во имя 613 завѣтовъ Божіихъ, изложенныхъ въ этомъ завѣтѣ; херемъ, которымъ Іисусъ Навинъ проклиналъ городъ Іерихонъ; проклятіемъ, которымъ Елисей встрѣтилъ преслѣдовавшихъ его мальчишекъ; всѣми херемами, проклятіями, заклинаніями, изгнаніями и уничтоженіями, которыя были употребляемы со временъ Моисея до настоящаго дня; во имя Бога Акатріэля,— Бога — Цахотъ; во имя архангела Михаила, великаго начальника, во имя Метатрона, который нареченъ именемъ своего равви (Бога); во имя Сандалфона, который плететъ вѣнки для своего равви, во имя Того Бога, имя Котораго составилось изъ 42 буквъ; именемъ, которымъ Онъ явился Моисею въ кустарникѣ; именемъ, которымъ Моисей раздѣлилъ море, именемъ Эе; таинственною силою имени Бога, силою буквъ, которыми написаны были скрижали завѣта; именемъ Бога Цахаота, Бога израиля, сидящаго на херувимахъ; именемъ колесницы святой и, всѣхъ живущихъ на небесахъ, силою имени всѣхъ ангеловъ, служащихъ Богу и всѣхъ святыхъ архангеловъ, обитающихъ въ

вышнихъ,—мы уничтожаемъ, заклинаемъ, истребляемъ, позоримъ и проклинаемъ каждаго сына и дочь израиля, которыя нарушатъ наше постановленіе. Да будетъ проклятъ N отъ Бога, сидящаго на херувимахъ. Да будетъ онъ проклятъ отъ священнаго и страшнаго имени Бога, которое произнесено было первосвященникомъ въ судный день. Да будетъ проклятъ N небомъ и землею. Да будетъ проклятъ высшею силою. Да будетъ проклятъ великимъ начальникомъ Михаиломъ; Метатрономъ, который нареченъ именемъ своего равви; Богомъ Акатріэля, Богомъ Цахаота. Да будетъ проклятъ онъ, N, серафимами, колесницами и всѣми обитателями неба, и пресвятыми и пречистыми служителями Всевышняго. Если онъ, N, родился въ мѣсяцъ Нисанъ, въ которомъ господствуетъ архангелъ Уріэль, то да будетъ онъ проклятъ отъ этого архангела и всѣхъ ангеловъ его. Если онъ, N, родился въ мѣсяцъ Айора, въ которомъ управляетъ архангелъ Цзнаннінлъ, то будь онъ проклятъ отъ этого архангела и всѣхъ ангеловъ его. Если онъ родился въ мѣсяцъ Сивонъ, которымъ управляетъ архангелъ Арміэль, то будь онъ проклятъ этимъ архангеломъ. Если онъ, N, родился въ мѣсяцъ Тамузъ, которымъ управляетъ архангелъ Пиніэль, то да будетъ онъ проклятъ этимъ архангеломъ» и т. д. «Да будетъ онъ проклятъ также отъ семи архангеловъ, управляющихъ семью днями недѣли; отъ четырехъ архангеловъ, управляющихъ четырьмя временами года, отъ всѣхъ началъ закона, именемъ вѣнца и печати. Будь онъ, N, проклятъ именемъ Бога великаго, сильнаго и страшнаго. Да поспѣшитъ къ нему несчастіе Божіе. Создатель, истреби и уничтожь его. Боже-Создатель, сокруши его! Боже-Создатель, покоси его. Гнѣвъ Божій да разразится надъ головою его и защитниками его. Дьяволы да встрѣтятъ его. Будь онъ проклятъ, гдѣ нынѣ обрѣтается, во всякое время и на всякомъ мѣстѣ. Духъ его да улетитъ мгновенно, нечистая смерть да схватитъ его и да не окончитъ (не доживетъ) онъ мѣсяца. Да накажетъ его Господь чахоткою, горячкою воспаленіемъ, помѣшательствомъ, мечомъ, язвою и желтухою; мечомъ собственнымъ да пробьетъ онъ грудь свою. Да овладѣетъ имъ страшное отчаяніе и попадетъ онъ въ сѣть поставленную ему Богомъ. Да будетъ онъ изверженъ изъ царства свѣта въ царство

тьмы. Да облечется онъ, N, проклятіемъ, какъ ризою, да уничтожитъ онъ самъ себя на вѣки. Не дастъ ему Господь прощенія. Гнѣвъ Божій да разольется на него и вселятся въ немъ всѣ проклятія, написанныя въ законѣ; и сотрется имя его изъ подъ небесной, и обречетъ его Богъ на несчастіе внѣ всѣхъ колѣнъ израиля по проклятіямъ союза, написаннымъ въ законѣ. Аминь, Аминь, Аминь».

«Аминь, аминь, аминь», произносятъ присутствующіе, одушевленные фанатизмомъ.

«Сыны Божіи! восклицаетъ заклинатель: «проклятіе на N наложено. Отнынѣ онъ не имѣетъ на землѣ ни души, ни тѣла, ни имущества, ни существованія, ни друзей, ни покровителей. Онъ проклятъ. Обобрать его, посадить въ тюрьму, оклеветать не только не грѣхъ, но даже богоугодное дѣло. Проклятъ будетъ и тотъ, кто окажетъ ему состраданіе, кто заговоритъ съ нимъ, кто дастъ ему каплю воды».

Нечего и говорить, что положеніе подвергшагося херему самое тяжкое: его всѣ чуждаются, какъ прокаженнаго. А чтобы такой несчастный не могъ удалиться въ какой-нибудь другой городъ, съ цѣлью избѣгнуть тяготѣющей надъ нимъ кары, кагалъ объявляетъ о немъ вездѣ и всѣмъ представителямъ жидовства въ такомъ духѣ: «Привѣтъ представителямъ города N (членамъ кагала) мудрецамъ іешиботовъ (высшихъ талмудическихъ учебныхъ заведеній)! Мы увѣдомляемъ васъ, что на N наложенъ нами херемъ; и васъ просимъ сдѣлать тоже; ежедневно объявляйте публично, что на него наложенъ херемъ, что хлѣбъ его есть хлѣбъ не еврея, вино его вино «несехъ» (идолослуженія), книги его считаются книгами волшебниковъ; никто не долженъ ѣсть или пить съ нимъ, ни совершать обрѣзанія надъ его сыномъ, ни обучать дѣтей его закону, ни хоронить умершихъ изъ его семейства» и т. д.

Замѣтимъ, что этотъ родъ херема—отлученіе есть уже крайняя мѣра наказанія и подвергаются ему, какъ сказано выше только самые тяжкіе виновники—отступники отъ іудейства, законовъ талмуда и повелѣній кагала. Есть у кагала и другая сила которою онъ держитъ въ рукахъ евреевъ; сила эта—вѣрные

ревностные агенты кагала — разныя братства. Считаемъ небезполезнымъ познакомить между прочимъ съ этими братствами, такъ какъ они составляютъ артерію евреевъ и душу кагала.

XXXIX.

О братствахъ.

Въ каждомъ городѣ, гдѣ живутъ евреи, существуютъ различныя братства—«хевресъ». Нерѣдко эти братства связаны съ братствами другихъ городовъ имперіи; а болѣе крупныя изъ нихъ имѣютъ связь съ заграничными еврейскими братствами. Цѣль у всѣхъ еврейскихъ братствъ — одна и та же: поддерживать въ чадахъ израиля духъ іудейства, пещись о благосостояніи евреевъ и кагала, а также о преуспѣяніи талмуда. Что именно эта цѣль у братствъ, видно уже изъ самаго ихъ названія:

1) «Хевре»—братство для чтенія талмуда.

2) «Хевре мишна»—братство, читающее талмудъ Мишну.

3) Братство для чтенія книгъ ветхаго завѣта съ талмудическими комментаріями.

4) Братство «шомиремъ лабойкеръ»—рано встающихъ и читающихъ разныя молитвы.

Братства благотворительныя;

5) «Хевре кадыша»—братство погребальное *).

6) «Хевре пидіонъ шибуемъ» — братство, выкупающее плѣнныхъ, т. е. преступниковъ евреевъ—изъ подъ ареста.

Кромѣ этихъ братствъ есть еще и другія, такъ называемыя «всемірныя братства». Возникновеніе этихъ послѣднихъ союзовъ относится къ новѣйшему времени, когда горизонтъ еврейства сталъ освѣщаться свѣтомъ современной науки. Въ настоящее время та-

---

*) Это братство подъ видомъ милосердія—пещись о погребеніи умершихъ, нерѣдко творитъ зло, сдирая послѣднюю копѣйку съ бѣдняка и неимущей вдовы, чтобы погрести ея близкаго. А надъ такимъ умершимъ евреемъ, который не былъ при жизни вѣренъ жидовству, издѣваются всячески—щиплютъ и пинками толкаютъ.

кихъ братствъ много; для разумѣнія ихъ характера необходимо обратить вниманіе на то, подъ какимъ громкимъ именемъ они красуются. Сюда относятся:

1) «Хабура меница индримимъ» —братство, пробуждающее дремлющихъ. Это общество основано руководителями еврейства и, можно сказать, исключительно съ политическою цѣлью. Къ нему принадлежатъ: Ротшильдъ, Монтифіори, Кремье, Гинсбургъ, редакторъ Бренштейнъ, профессора: Леопольдъ, Фирстъ и др. Эти дѣятели журналистики, проповѣдующіе равенство, братство и любовь, вездѣ провозглашаютъ, что нынѣ уже нѣтъ ни евреевъ, ни жидовъ, а только существуютъ нѣмцы, англичане, французы, итальянцы, русскіе Моисеева закона. Но говоря такъ гласно, они наединѣ, въ кругу своихъ братьевъ, другое поютъ. Въ подтвержденіе приведу рѣчь г. Кремье, бывшаго министра юстиціи во Франціи и президента всемірнаго союза, — произнесенную имъ въ ноябрѣ 1869 г., во время съѣзда членовъ союза въ Берлинѣ по вопросу о русскихъ евреяхъ. Въ этой рѣчи г. Кремье торжественно и съ жаромъ, подобающимъ истинному патріоту талмудическаго царства, между прочимъ, восклицаетъ: «Мы — братья, мы всѣ—дѣти одной націи, мы ни французы, ни разрозненные нѣмцы (тогда еще нѣмецкое объединеніе не совершилось). У насъ всѣхъ одно сердце—израильское». Невольно спросишь себя при этомъ: какъ же это такъ, что одинъ и тотъ же человѣкъ говоритъ на разные лады?.. Да очень просто: говоритъ, потому что нужно такъ говорить. Тамъ, среди французовъ, г. Кремье говоритъ какъ французъ и какъ представитель Франціи, а здѣсь проповѣдуетъ, какъ истый израильтянинъ и говоритъ, что вырвалось изъ глубины души въ торжественныя минуты, когда масса берлинскихъ евреевъ и сочлены союза явились почтить своей встрѣчей высокаго гостя. Что же мудренаго, если при этомъ случаѣ онъ сказалъ, что мы—братья, мы—дѣти одной націи? Не скажи онъ такъ, онъ поступилъ бы вопреки духу талмуда, который гласитъ, что всѣ израильтяне братья. Но пусть не подумаетъ читатель, что слова эти принадлежатъ только одному члену братства. Можно съ увѣренностію сказать, что и другіе сказали бы то же самое. Вообще вся забота еврейскихъ просвѣтителей, т. е. братствъ все-

мірнаго союза вовсе не та, чтобы сдѣлать евреевъ французами, нѣмцами, русскими, а именно къ тому и направлена, чтобы сохранить въ нихъ духъ іудейства и вѣрованіе отцовъ, а главное, чтобы не дать пасть разсѣянному израилю и всюду споспѣшествовать его процвѣтанію. Тенденція эта усматривается и въ другихъ обществахъ, и отчасти даже въ названіи.

2) »Хабура іишубъ эрецъ израиль»—братство для заселенія еврейской земли; цѣль союза помогать переселяющимся евреямъ въ Палестину и убѣждать къ переселенію другихъ. Дальше идутъ:

3) «Хабура шелухе гоншлотъ»—братство для вспоможенія еврейскимъ эмигрантамъ въ Англіи и

4) «Хабура марбе»—общество для распространенія просвѣщенія между русскими евреями, разумѣется по духу и программѣ талмуда».

Но всего нагляднѣе можно судить о конечныхъ стремленіяхъ всемірнаго союза по слѣдующей рѣчи одного изъ его ратоборцевъ нѣкоего левита.

Вотъ эта милая рѣчь:

«Братія! восклицаетъ ораторъ, тысяча восемьсотъ лѣтъ уже продолжается борьба народа израильскаго за міродержавіе, которое было обѣщано Аврааму, но было выхвачено у него Крестомъ.

«Попираемый, презираемый врагами, подъ страхомъ смерти, униженій и насилій разнаго рода, народъ израиля не подвергся, однако, уничтоженію. Если онъ разсѣянъ по всей землѣ, то, слѣдовательно, вся земля и должна ему принадлежать.

«Наши ученые цѣлыя сотни лѣтъ съ непоколебимой неутомимостію ведутъ священную борьбу; нашъ народъ постоянно подымается среди паденія. Могущество его возрастаетъ и расширяется. Намъ принадлежитъ тотъ богъ земной, котораго съ такимъ отвращеніемъ и скорбію отлилъ намъ Ааронъ въ пустынѣ, тотъ золотой идолъ, которому теперь всѣ поклоняются и котораго всѣ обожаютъ».

«Когда же земное золото сдѣлается исключительно нашимъ достояніемъ, власть перейдетъ въ наши руки; и тогда исполнится обѣщаніе, данное Аврааму».

«Золото!..—оно вседержавіе на землѣ, оно—сила, радость, вознагражденіе. Вотъ тайна каббалы... вотъ самая основная наука о духѣ, который управляетъ міромъ...»

«Восемнадцать вѣковъ принадлежали нашимъ врагамъ, но слѣдующіе будутъ уже намъ принадлежать! Мы справедливо можемъ гордиться, что то, къ чему стремимся, уже очень близко и наша будущность обезпечена... Прогрессъ цивилизаціи въ христіанскихъ народахъ служитъ намъ самымъ лучшимъ оборонительнымъ щитомъ и не мѣшаетъ ни въ чемъ нашимъ стремленіямъ.

«Разсмотримъ только и разберемъ со вниманіемъ матеріальныя средства, какими можетъ располагать еврейское поколѣніе. Въ Парижѣ, Лондонѣ, Вѣнѣ, Гамбургѣ, Неаполѣ, Римѣ, Амстердамѣ, у всѣхъ Ротшильдовъ и во многихъ другихъ большихъ городахъ Европы евреи владѣютъ нѣсколькими милліардами франковъ; кромѣ того, во всякой болѣе или менѣе значительной мѣстности находятся также евреи, которые держатъ въ своихъ рукахъ оборотъ, деньги, промыслы, торговлю и земледѣліе мѣстности и близь лежащихъ окрестностей».

«Въ настоящее время всѣ господствующіе цари, короли и князья задолжали по-уши на содержаніе огромныхъ армій. Биржа регулируетъ эти долги; если же мы овладѣемъ биржей, то значительно приблизимся къ власти въ государствѣ. Поэтому нужно облегчать займы для правительства, чтобы все крѣпче и крѣпче держать его въ своихъ рукахъ. За капиталы, нами даваемые, нужно, насколько это возможно, брать въ залогъ желѣзныя дороги, администрацію податей, лѣса, фабрики и всякія ренты.

«Трудъ былъ и есть рабъ спекуляціи; эксплуатація же труда и отсюда вытекающее вліяніе, являются слугами ума... Кто же можетъ оспаривать, что евреи не имѣютъ ума, ловкости и хитрости?..

«Нашъ народъ гордъ, наклоненъ къ необузданной спѣси и любитъ роскошь. Гдѣ свѣтъ—тамъ и тѣнь; не безъ причины Богъ одарилъ насъ, Свой избранный народъ, живостью ужа, хитростію лисицы, соколинымъ взглядомъ, памятью собаки, трудолюбіемъ муравья, объединеніемъ въ товариществѣ и солидарностію бобра. Мы были въ вавилонскомъ плѣну, и все-таки стали

теперь могущественны. Нашъ храмъ палъ, но мы воздвигли тысячи другихъ храмовъ. Тысяча восемьсотъ лѣтъ мы были въ рабствѣ, а сегодня мы переросли головой всѣ тѣ народы, которые насъ презирали.

«Естественнымъ врагомъ евреевъ есть христіанская Церковь; поэтому мы должны всѣми силами стараться внѣдрять въ нее вольнодумство, скептицизмъ, невѣріе.

«Самымъ большимъ врагомъ Церкви было всегда образованіе, вытекающее изъ распространенія народныхъ училищъ; мы должны стараться получить вліяніе на молодежь. Прогрессъ цивилизаціи влечетъ за собой уравненіе правъ всѣхъ религій, а этого само собою разумѣется, достаточно для того, чтобы вычеркнуть духовныя науки изъ программы христіанскихъ училищъ и воспитательныхъ заведеній.

«Всякая торговля, соединенная съ спекуляціей и вытекающими изъ нея выгодами, не должна выходить изъ нашихъ рукъ, ибо это, такъ сказать, врожденное право евреевъ. Прежде всего мы должны овладѣть торговлей алкоголемъ, масломъ, хлѣбомъ и шерстью, — тогда въ нашихъ рукахъ будетъ уже и земледѣліе и все сельское хозяйство.

«Всякія правительственныя должности должны быть намъ доступны; и лишь только ихъ получимъ,—ловкость и заискиваніе еврейскихъ факторовъ различныхъ классовъ и видовъ помогутъ намъ проникнуть туда, гдѣ дѣйствительно находятся вліяніе и настоящее могущество. Само собою разумѣется, что рѣчь идетъ только о такихъ должностяхъ, которыя нераздѣльны съ почестями, властію, привиллегіями и вытекающею отъ того прибылью, такъ какъ тѣ обязанности, для исполненія которыхъ необходимы знаніе и трудъ и которыя доставляютъ умѣренное вознагражденіе могутъ оставаться на долю христіанъ.

«Законовѣдѣніе для насъ очень важно.

«Евреи должны вездѣ одинаково сдѣлаться законодателями, чтобы уничтожить права гоевъ (невѣрныхъ грѣшниковъ), вредящія сынамъ израиля. Мы же, съ своей стороны, останемся вѣрными во-вѣки законамъ, заповѣданнымъ намъ нашими отцами,

т. е. сохранимъ неумолимую ненависть къ врагамъ и непріятелямъ израиля... къ христіанамъ *).

Кажется, и въ этихъ краткихъ словахъ достаточно ясно очерченъ кругъ дѣятельности еврейскихъ піонеровъ, въ лицѣ разныхъ братствъ, и довольно убѣдительно высказано, къ чему стремятся эти путеводители израиля. Стремятся, очевидно, къ тому, чтобы обособить евреевъ отъ всѣхъ другихъ народовъ и заставить ихъ неуклонно идти по тому пути, который заповѣдалъ имъ талмудъ и кагалъ, т. е. жить исключительно для себя и не пренебрегать никакими средствами ради своей пользы и преуспѣянія жидовства.

XL.

О власти кагала въ своемъ районѣ.

Кагалъ распоряжается въ своемъ районѣ не въ видѣ скромнаго общественнаго управителя извѣстной мѣстности, а какъ глава цѣлой страны или какъ князекъ въ своемъ владѣніи. Не безъ основанія говорятъ поэтому тѣ, кто близко знакомъ съ сплою и властью кагальнаго управленія, что кагалъ есть государство въ государствѣ. Защитникамъ кагала страшно не нравится такое опредѣленіе: опасаясь разоблаченія закулисныхъ кагальныхъ дѣлъ, они спрашиваютъ обыкновенно: можно ли считать кагалъ государствомъ въ государствѣ? Чтобы быть государствомъ надо, говорятъ они, имѣть территорію, войско и т. п., а имѣетъ ли все это кагалъ? Конечно, если смотрѣть на дѣло поверхностно, не входя въ самую сущность кагала, то у него нѣтъ ничего подобнаго, но стоитъ поглубже вникнуть въ его дѣла, а главное въ издаваемые имъ законы и обязательныя правила для евреевъ своего района, и тогда придется сказать, что есть у кагала и территорія, есть и ратоборцы въ лицѣ факторовъ и братствъ, есть даже и войско — если не свое собственное, то иновѣрное — войско гоевъ, которое кагалъ беретъ какъ бы «на прокатъ» у христіан-

*) Рѣчь эта напечатана въ польскомъ сочиненіи, подъ заглавіемъ: „Жиды и Кагалъ“, изданномъ въ г. Львовѣ 1875 г.

скихъ правительствъ, когда ему въ этомъ представляется надобность. Все это мы тоже увидимъ, а теперь скажемъ о кагальной территоріи и коснемся этого предмета настолько, насколько его границы опредѣляетъ талмудъ. Читателю уже извѣстно, что, по изреченію талмуда, раввины и даены (еврейскіе судьи) суть цари израиля; вопросъ только о мѣстожительствѣ для этихъ царей. Слѣдующій отрывокъ изъ талмудическаго права кагала о «хезкатъ ішубъ», т. е. о власти кагала надъ территоріею и населеніемъ, даетъ намъ отвѣтъ и на этотъ вопросъ.

По правиламъ о «Хезкатъ ішубъ» власть кагала простирается далеко за предѣлы всѣхъ правъ какого либо частнаго общества. Не-еврейскіе жители кагальнаго раіона со всѣмъ своимъ имуществомъ являются здѣсь какою-то свободною территоріею *), составляющею, такъ сказать, государственную или казенную собственность кагала, которую онъ продаетъ по частямъ своимъ еврейскимъ жителямъ, или вѣрнѣе, (какъ это сравниваетъ одинъ изъ компетентнѣйшихъ авторитетовъ талмудическаго законодательства, равви Іосифъ Кулунъ) какимъ-то «свободнымъ озеромъ» **), въ которомъ тотъ только еврей можетъ ставить сѣти, который пріобрѣлъ на то право отъ кагала. На основаніи «хезкатъ ішубъ», каждый иногородній еврей, желаетъ ли онъ поселиться въ какомъ либо новомъ мѣстѣ, открыть ли торговлю, заниматься ли ремесломъ и проч., при всѣхъ подобныхъ случаяхъ онъ напрасно будетъ опираться на права, которыя ему предоставлены мѣстными государственными законами. Всякія такія права, при власти кагала, становятся или совершенно излишними, или нужны только для формы, и ни одинъ такой пришлецъ не можетъ ограничиться при реализаціи своихъ полномочій, только этими законами и долженъ войти въ предварительную сдѣлку съ мѣстнымъ кагаломъ, на основаніи его законовъ и обычаевъ о «хезкатъ ішубъ». Мысль эта въ талмудѣ «Хошенъ Гамишпотъ» (сводъ еврейскихъ законовъ) возведена даже въ принципъ, и вотъ что говорится тамъ объ этомъ правѣ кагала: «въ настоящее время, когда мы живемъ

---

*) Имущество не евреевъ все равно, что пустыня свободная (Талмудъ трак. Бабабатра, ст. 55).

**) См. вопросы и отвѣты Іосифа Кулуна § 132.

подъ властью чужихъ народовъ и съ накопленіемъ еврейскихъ жителей со стороны первыхъ можетъ произойти замѣшательство; каждый еврей, желающій вновь поселиться въ городѣ, дѣлается гонителемъ для мѣстныхъ евреевъ. На основаніи этого соображенія мѣстному кагалу предоставлено право закрыть двери предъ новыми пришельцами; а для достиженія этой цѣли разрѣшается употреблять всевозможныя средства, даже и власть гоимовъ (мѣстной администраціи). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вошло въ обычай закрѣплять это право за кагаломъ посредствомъ херема и въ такихъ мѣстахъ запрещеніе совершается на основаніи херема, а не закона» *).

«Купцамъ, разъѣзжающимъ по городамъ, мѣстные жители не могутъ запретить временную торговлю въ ихъ городѣ; но избрать мѣсто для постоянной своей торговли никто не можетъ безъ согласія мѣстнаго кагала, за исключеніемъ «хахама» (ученаго талмудиста), которому предоставлено право селиться и заниматься торговлею, гдѣ ему заблагоразсудится» **).

Считая не-еврейское населеніе своего района, какъ мы выше видѣли, своимъ озеромъ, кагалъ продаетъ евреямъ части этого страннаго имущества, на крайне странныхъ началахъ. Долгомъ считаемъ предупредить, что непосвященнымъ въ кагальныя таинства этой продажи можетъ показаться многое непонятнымъ. Начнемъ поэтому съ примѣра. Кагалъ, на основаніи своихъ правъ, продаетъ еврею N домъ, который по государственнымъ законамъ составляетъ неотъемлемую собственность не-еврея М.,—продаетъ безъ вѣдома и согласія послѣдняго. Спрашивается, какая здѣсь выгода для покупателя? Полученный имъ отъ кагала купчій актъ развѣ можетъ поставить его къ обозначенному въ немъ имуществу въ тѣ отношенія, въ которыхъ каждый владѣлецъ находится къ своей собственности? М. вѣдь не уступитъ своего дома ради того только, что онъ проданъ кагаломъ, и вѣдь нѣтъ у кагала власти, чтобы принудить его къ уступкѣ?! Что же, спрашивается, пріобрѣлъ покупатель? Въ отвѣтъ на эти весьма

*) Хошенъ Гамишпотъ § 156 ст. 7, „Вопросы и отвѣты“ равви Іосифа Кулуна § 191.

**) См. тамъ же.

резонные, конечно, вопросы скажемъ слѣдующее. Съ заключеніемъ купчей крѣпости, еврей N получилъ отъ кагала на имущество христіанина М. «хазака» — власть, въ силу которой ему исключительно предоставлено право, безъ малѣйшаго препятствія или конкуренціи со стороны другихъ евреевъ, стараться овладѣть этимъ домомъ, какъ въ купныхъ актахъ сказано: «какими бы ни было средствами» *). До окончательнаго же овладѣнія онымъ «хазака» предоставляетъ покупателю исключительное право нанимать этотъ домъ отъ настоящаго его хозяина, заниматься въ немъ торговлею, давать деньги въ ростъ хозяину и прочимъ не еврейскимъ жителямъ онаго и эксплуатировать ихъ. Но бываютъ случаи, что кагалъ продаетъ въ эксплуатацію еврею только лицъ, но безъ недвижимаго имущества. Вотъ слова закона относительно страннаго права о «Меропіе» **): «если человѣкъ (еврей) имѣетъ въ своей эксплуатаціи не еврея, то въ нѣкоторыхъ мѣстахъ запрещается другимъ евреямъ входить въ сношенія съ этимъ субъектомъ и дѣлать подрывы первому; но во всякихъ другихъ мѣстахъ вольно каждому еврею имѣть дѣло съ этимъ лицомъ: давать ему деньги въ заемъ, устроять подкупъ и обирать его, ибо имущество не еврея все равно, что «гефкеръ» (свободное), и кто имъ раньше овладѣетъ, тому оно и принадлежитъ ***).

Таковы воззрѣнія талмудическаго законодательства на существующій у евреевъ «Хезкатъ Ішубъ», на основаніи котораго евреи считаютъ законнымъ дѣломъ отчуждать собственность христіанина (См. Кагальные акты, *изложенные въ книгѣ* Брафмана подъ №№ 22, 23, 26).

---

*) Смотри Кагальные акты, подъ № 261-й и проч.

**) „Меропіе“ значитъ затмѣніе настоящаго владѣльца имущества.

***) Хошенъ-Гамишпотъ § 156-й ст. 17 „Мордахай“ трактатъ „Баба батра“ гл. 8 Ло-яхноръ.

XLI.

Кагальные налоги съ каширнаго мяса.

Издавна существуетъ въ еврейскихъ обществахъ Россійской имперіи кагальный налогъ, извѣстный подъ именемъ коробочнаго сбора, который взимается съ евреевъ за употребленіе каширнаго мяса. Сборъ этотъ самимъ кагаломъ предназначается, будто бы, въ пользу государственной казны, для пополненія разныхъ недоимокъ съ евреевъ въ дѣйствительности же большею частію поступаетъ въ казну талмудическаго царства—на разныя потребности самаго еврейства, въ интересахъ его національныхъ и кагало-административныхъ и экономическихъ цѣлей *). Чтобы поставить эту частность какъ слѣдуетъ, кагалъ позаботился устроить въ каждомъ мѣстечкѣ и городѣ еврейской осѣдлости скотобойни и сдѣлалъ постановленіе, чтобы каждое животное въ нихъ зарѣзанное непремѣнно оплачивалось налогомъ; сумма этого налога весьма значительна и каждый бѣднякъ, съѣдающій фунтъ мяса, чувствуетъ его тягость. Тѣмъ не менѣе сами евреи охотно мирятся съ этой тяготою, такъ какъ видятъ въ кагальномъ распоряженіи святое дѣло—опору религіи. Излишне прибавлять, что въ случаѣ сопротивленія кагалъ не задумался бы употребить кару. Могутъ возникнуть такіе вопросы: какое отношеніе мыслимо у скотобойни къ колегіальному верховному учрежденію и интересамъ религіи, и зачѣмъ такъ крѣпко ухватился за это дѣло кагалъ? Зачѣмъ, въ свою очередь, и русское правительство беретъ на себя поддержку кагальныхъ талмудическихъ распоряженій? Чтобы рѣшить подобные вопросы, необходимо коснуться талмудическаго закона о «кашеръ и трефъ». Извѣстно, что по талмуду еврею дозволяется употреблять только то мясо, которое было зарѣзано шохатомъ—еврейскимъ мясникомъ и имъ признано годнымъ къ упо-

---

*) Коробочный сборъ съ каширнаго мяса образуетъ въ рукахъ кагала громадный капиталъ, необходимый не только для содержанія служителей по части кашера, но и для другихъ кагальныхъ оборотовъ, какъ напр., на подарки чиновникамъ, подкупъ и проч.

требленію; всякое другое мясо считается трефъ — сквернымъ и приравнивается къ «невеле»—падали. Теперь стоитъ представить, что тотъ или другой еврей, по легкомыслію ли своему или по равнодушію къ вѣрѣ, поѣлъ трефнаго мяса, нарушилъ законъ талмуда, дѣло принимаетъ оборотъ серьезный,—тогда онъ можетъ навлечь грѣхъ на всего израиля, и вотъ, чтобы отвлечь кару и отъ всего народа, кагалъ призналъ нужнымъ взять подъ свою охрану еврейскія скотобойни, наблюдая, чтобы святыя талмудическія правила о кашеръ въ точности всѣми были соблюдаемы. Дѣло, какъ мы сказали, поставлено предусмотрительно: чтобы придать своимъ распоряженіямъ больше вѣса и заставить каждаго еврея, даже и неблагонадежнаго, въ точности исполнять ихъ, кагалъ не только лично отъ себя за нимъ наблюдаетъ, но и устроилъ такъ, что русскіе законы и русскія власти, volens-nolens приходятъ къ нему на помощь. Странное это на видъ явленіе объясняется такимъ образомъ. Не довѣряя себѣ и своимъ личнымъ средствамъ въ дѣлѣ охраненія столь важнаго, по практической сторонѣ, вопроса и опасаясь, какъ бы кто-нибудь изъ оштрафованныхъ за нарушеніе кашера не сталъ искать защиты и правосудія у мѣстныхъ властей и законовъ, кагалъ постарался найти точку соприкосновенія у своихъ интересовъ съ интересами государства и уставъ о кашерѣ подвелъ подъ эгиду русскихъ законовъ и обезпечилъ его силою этихъ законовъ. Устроить подобную солидарность представлялось тѣмъ легче, что и это носитъ характеръ коммерческій. Требовалось только указать правительству что коробочный сборъ отъ кашера можетъ служить дополнительною и облегчительною статьею въ дѣлѣ взысканія повинностей съ евреевъ, и больше ничего. Этотъ маленькій изворотъ со стороны талмудической политики пріобрѣлъ для кашера мѣсто въ сводахъ Русскихъ Законовъ.

Вотъ какъ кагалъ заставилъ говорить русскій законъ о талмудическомъ кашерѣ: «Существующій издавна въ еврейскихъ обществахъ Россійской Имперіи особый денежный сборъ, подъ названіемъ коробочнаго или кружечнаго, предназначается на общественныя потребности евреевъ, какъ-то: на облегченіе средствъ къ безнедоимочному взносу податей и исправному отбыванію повинностей;

на уплату общественныхъ долговъ, на учрежденіе и содержаніе еврейскихъ училищъ и проч.» *).

«Общему сбору подлежатъ: 1) Убой скота на кашеръ (съ каждой скотины); 2) рѣзаніе птицъ (съ каждой птицы); 3) продажа кашернаго мяса (съ каждаго фунта); 4) пени, штрафы и взысканія за несоблюденіе правилъ по общему коробочному сбору» **).

«При убоѣ скота и птицъ на кашеръ, не употребляется другихъ къ тому орудій, кромѣ данныхъ откупщикомъ съ его клеймомъ и съ удостовѣреніемъ раввина, что они могутъ быть употребляемы для кашера». (Тамъ же, п. 53).

«Городскія и земскія полиціи и общественныя начальства должны оказывать откупщикамъ по всякому ихъ правильному требованію законное содѣйствіе и вспомоществованіе въ томъ, чтобы коробочные сборы платимы были евреями безъ всякаго сопротивленія и утайки» (Тамъ же, п. 57).

Такъ высказался законъ. И вотъ кашеръ имѣетъ теперь обязательную силу для еврея въ Россіи не только по талмуду, но и по государственнымъ законамъ, а наблюденіемъ за аккуратнымъ исполненіемъ онаго занимаются вмѣстѣ съ кагаломъ и мѣстная полиція и мѣстныя власти. Теперь кашеръ — эта главная ограда талмудическаго знамени — уже не опасается ни внутренняго, ни внѣшняго врага ***).

Но возможенъ протестъ противъ него въ средѣ самаго еврейства? возможно заявленіе личныхъ неудовольствій со стороны тѣхъ лицъ, которыя сами несутъ тяготы кашера и сами же отъ него терпятъ?

О, кагалъ сумѣетъ сдержать всякаго протестанта и проучить его такъ, что тотъ едва ли захочетъ идти въ другой разъ противъ кагала и его излюбленныхъ агентовъ! Вотъ на лицо фактъ. Въ самомъ населенномъ городѣ юго-западнаго края, по словамъ

---

*) Уставъ о податяхъ, приложеніе къ ст. 281 пунктъ 1.

**) Тамъ же, п. 8.

***) Если бы читатель поинтересовался знать, насколько поддержка кашера принесла дѣйствительной пользы правительству въ финансовомъ отношеніи, тогда мы посовѣтывали бы искать отвѣта въ слѣдующихъ цифрахъ, выражающихъ недоимку, числящуюся на евреяхъ: по Виленской губ. числилось 298,868 р., а по Минской—341,097 р.

«Кіевлянина», рѣзаки, опредѣляющіе какое мясо «трефъ» (нечистое) и «кашеръ» (чистое), вдругъ объявили, что калькутскіе (кохинхинскіе) пѣтухи—«трефъ», что ихъ ѣсть не слѣдуетъ и что виновный въ употребленіи запрещеннаго мяса будетъ подвергнутъ «херему» (проклятію). Но между евреями попался одинъ смѣлый человѣкъ Алтеръ-Заика, который увидѣлъ въ этомъ дѣлѣ плутни рѣзниковъ, желавшихъ большого расхода на воловье мясо, а слѣдовательно, большого сбора для себя. Обличитель рѣшился на смѣлый и странный поступокъ: взялъ живого пѣтуха калькутскаго и отправился съ нимъ за границу во Львовъ, къ тамошнимъ знаменитымъ у евреевъ ученымъ «мефорни гасомъ», спросить у нихъ: запрещено ли закономъ употреблять въ пищу калькутскихъ пѣтуховъ? Свѣтила еврейской науки отвѣтили и даже написали, что «калькутскіе пѣтухи никогда не были запрещаемы закономъ и нѣтъ такого ученаго, который осмѣлился бы наложить подобное запрещеніе». Возвратясь домой, Алтеръ-Заика ходилъ торжественно по городу, держа пѣтуха надъ головой и крича: «кашеръ калькутскій пѣтухъ»! Алтеръ пошелъ дальше: онъ рѣшился вывести на свѣжую воду и другія злоупотребленія содержателей коробочнаго сбора и вздумалъ донести о нихъ русскимъ властямъ. Но вотъ тутъ-то онъ и попался. Кружко-содержатели достали гдѣ-то вексель въ 150 рублей на имя Алтеръ-Заика и посадили его въ тюрьму, не смотря на то, что у него есть домъ, который во всякомъ случаѣ стоитъ больше 150 рублей. (Современныя извѣстія, № 67-й за 1869-й годъ).

Въ заключеніе, чтобы убѣдиться наглядно, до какой степени кагалъ умѣетъ, гдѣ нужно, отождествлять свои собственные интересы съ предполагаемыми интересами государства, прочтемъ еще одинъ пунктъ изъ русскихъ законовъ, который доставляетъ кагальному произволу полный просторъ учреждать въ свою пользу различные налоги и сборы, при которыхъ мѣстная администрація дѣлается орудіемъ кагала. Въ Св. Зак. т. V, уставъ о податяхъ прилож. къ ст. 281-й пунктъ 10-й, мы читаемъ: «Вспомогательному сбору подлежатъ: 1) извѣстный процентъ съ дохода отъ отдачи въ наемъ принадлежащихъ евреямъ домовъ, лавокъ и амбаровъ: 2) извѣстный процентъ: а) съ продажи вина въ корч-

махъ и шинкахъ, содержимыхъ евреями; б) съ содержателей водочныхъ и пивоваренныхъ заводовъ у частныхъ владѣльцевъ и пр.

Въ этой статьѣ не мало, такъ сказать, и политической соли, почерпнутой изъ тѣхъ самыхъ источниковъ, въ которыхъ родилось право о «хезкатъ ішубъ». Предѣлы, до которыхъ кагалъ въ силу этой статьи, можетъ простирать свою власть на евреевъ, совершенно неуловимы даже для самаго опытнаго юриста. Стоитъ припомнить, что при сборахъ и налогахъ кагалъ обыкновенно придерживается круговой поруки, чтобы видѣть, что всякій еврей промышленникъ стоитъ, такъ сказать, подъ обухомъ кагала и кагалъ можетъ его совершенно ограбить посредствомъ полиціи и обиженному негдѣ будетъ искать защиты. Мѣстная власть ему не поможетъ, потому что грабежъ получилъ уже законный видъ *).

Нужно ли послѣ этого удивляться, если облеченный такою силою, какъ со стороны талмуда, такъ и русскаго законодательства, кагалъ властвуетъ въ своемъ районѣ безраздѣльно, какъ бы какой-нибудь князь въ своемъ владѣніи и дѣлаетъ все, что ему угодно. Теперь, кажется, становится довольно понятнымъ для читателя и то, что выраженіе: «кагалъ есть государство въ государствѣ» совсѣмъ не пустая фраза.

XLII.

Кагальный талмудическій судъ и расправа—„Бетъ-динъ“.

Въ составъ кагало-талмудическаго царства входитъ «бетъ-динъ» — судъ, который пользуется большимъ покровительствомъ кагала. Кагальный талмудическій судъ существуетъ въ каждомъ еврейскомъ обществѣ и замѣняетъ для современныхъ чадъ израиля древній еврейскій синедріонъ. Этотъ судъ разсматриваетъ всѣ дѣла евреевъ и не смотря на то, что не облеченъ никакою госу-

*) Изъ жалобъ принесенныхъ въ Впл. город. думу и городскому головѣ за 1866 годъ еврейкою П. Бройдою, видно, что за погребеніе ея мужа взяли съ нея 1500 р. и что какъ къ уплатѣ означенной суммы, такъ и къ формальному заявленію, будто такая сумма внесена ею, какъ добровольное пожертвованіе для благотворительныхъ цѣлей, она вынуждена была тѣмъ, что погребальное общество до 5-ти дней не предавало землѣ тѣло покойника.

дарственною властію, судитъ евреевъ на совершенно диктаторскихъ правахъ—рѣшительно и безъ апелляціи и такъ строго, какъ едва ли какой другой судъ. Не думайте, читатель, здѣсь встрѣтить словъ, которыя такъ ярко красуются на 1-й же страницѣ нашихъ русскихъ законовъ: «да царствуетъ въ судѣ правда и милость». Въ еврейскомъ кагальномъ судѣ другой девизъ, чисто талмудическаго свойства:—«согнуть въ дугу непокорнаго». Такова мысль еврейскаго суда, таково и дѣло. Въ составъ этого суда входитъ: предсѣдатель—обыкновенно раввинъ или «морерроо» (наиболѣе ученый знатокъ талмуда), члены по выбору и тайный совѣщатель. Законы, которыми руководствуется этотъ судъ,—талмудическій сборникъ «Хошенъ Гамишпотъ». Въ немъ изложено все, чѣмъ судъ долженъ руководиться.

Надо замѣтить, что еврейскій судъ возникаетъ въ каждомъ еврейскомъ обществѣ не вслѣдствіе простой прихоти, или для удовлетворенія пустого народнаго тщеславія, а по чистой необходимости. Имѣть свой судъ есть потребность, возникающая изъ чисто духовной почвы талмудическаго іудейства и составляетъ одинъ изъ главныхъ догматовъ его ученія. Въ подтвержденіе этой мысли и въ видахъ ближайшаго изученія характера еврейскаго суда («бетъ-дина») прочтемъ здѣсь нѣсколько параграфовъ изъ талмудическаго свода законовъ «Хошенъ Гамишпотъ,» трактующихъ именно объ этомъ предметѣ: «Воспрещено (еврею), говорится здѣсь, судиться въ судѣ не еврейскомъ, и въ не еврейскихъ судебныхъ учрежденіяхъ. Это запрещеніе не теряетъ своей силы даже и въ такихъ вопросахъ, по которымъ не еврейскіе законы сходны съ еврейскими, и если бы даже обѣ стороны желали предложить свое дѣло суду не еврейскому. Нарушающій это запрещеніе есть злодѣй; самый же поступокъ признается равнымъ хуленію, поношенію и наложенію руки на весь законъ Моисея *). При подобныхъ случаяхъ «бетъ-динъ» имѣетъ власть наложить на отступника «нидуй» и «херемъ» и не снимать ихъ съ него, пока онъ не освободитъ своего противника отъ не еврейской власти. Этому наказанію подвергается и тотъ, кто держитъ сто-

*) Хошенъ Гамишпотъ. Глава 26, ст. 1.

рону отступника, и даже тотъ, кто употребилъ бы не еврейскую власть на принужденіе еврея къ самому еврейскому суду—«бетъ-дину» (безъ предварительнаго на то разрѣшенія «бетъ-дина» *).

Кругъ дѣятельности нынѣшняго «бетъ-дина» опредѣляется слѣдующимъ образомъ:

«Въ настоящее время, говоритъ талмудъ, когда евреи живутъ подъ властію чужихъ народовъ и не имѣютъ судей, утвержденныхъ властями земли израильской, «бетъ-динъ» разбираетъ дѣла по займамъ и долгамъ, по брачнымъ записямъ, по наслѣдственнымъ дарственнымъ актамъ; разбираетъ жалобы по нанесеннымъ убыткамъ и пр. Разбирательству «бетъ-дина тоже подлежатъ: поврежденіе, причиненное чужой скотинѣ, убытокъ причиненный чужою скотиною зубомъ или рогомъ; дѣла о воровствѣ и грабежѣ, при чемъ «бетъ-динъ взыскиваетъ съ воровъ и грабителей только стоимость похищенныхъ ими предметовъ (т. е. безъ штрафа, къ которому преступникъ долженъ быть приговоренъ по закону Моисея)». «Этому же суду подлежатъ дѣла объ убыткахъ, причиненныхъ косвеннымъ образомъ и дѣла о доносчикахъ». Къ послѣдней статьѣ «Хошенъ Гамишпотъ» прибавляетъ: «Хотя нынѣшній «бетъ-динъ», не можетъ приговаривать воровъ и грабителей къ штрафамъ, однако же, ему предоставлено право наложить на преступника «нидуй», пока онъ вполнѣ не удовлетворитъ истца. Ограниченіе же правъ нынѣшняго «бетъ-дина» вообще относится только къ штрафамъ, установленнымъ законами Моисея, но штрафы, назначенные талмудистами за нарушеніе ихъ постановленій, взыскиваются повсемѣстно **).

Кромѣ сказаннаго, «Хошенъ Гамишпотъ» предоставляетъ нынѣшнему «бетъ-дину» слѣдующія права:

Всякій «бетъ-динъ», даже не получившій подтвержденія отъ властей земли израиля, если онъ замѣчаетъ, что народъ предается распутству, имѣетъ право приговаривать къ разнымъ наказаніямъ, при чемъ не требуется даже, чтобы подсудимый былъ уличенъ свидѣтелями. Если же подсудимый человѣкъ сильный по своему

---

*) Хошенъ Гамишпотъ глава 26.
**) Хошенъ Гамишпотъ глава 1 ст. 5.

положенію (въ средѣ не еврейской) и евреямъ невозможно своими силами покорить его, то таковаго наказываютъ посредствомъ власти не еврейской (мѣстной). При этомъ бетъ-динъ имѣетъ право объявить имущество подсудимаго «гефкеръ» (свободнымъ для всѣхъ, т. е. внѣ защиты законовъ и властей) и уничтожить ослушника, смотря по требованію обстоятельствъ *).

Не лишнимъ считаемъ познакомить читателя и съ самымъ способомъ вызова еврея въ «бетъ-динъ» и правилами, которыя должны быть соблюдаемы при этомъ.

«Какъ слѣдуетъ вызывать въ судъ подсудимаго? спрашиваетъ законъ. «Бетъ-динъ» — отвѣчаетъ онъ же — объявляетъ подсудимому чрезъ разсыльнаго (шамеша), чтобы онъ явился въ судъ къ назначенному времени. Если онъ этого не исполнитъ, то вызовъ повторяется, если же подсудимый и на этотъ разъ не явился, то судъ объявляетъ ему третій вызовъ, ждетъ цѣлый день, и когда подсудимый все-таки не является, то на него на слѣдующій день налагается «нидуй». Но эти правила соблюдаются (бетъ-диномъ) только тогда, когда подсудимый отлучается изъ города въ деревню. Если же подсудимый живетъ постоянно въ городѣ, то онъ вызывается только одинъ разъ, и за неявку на слѣдующій день налагается на него «нидуй».

Если разсыльный заявляетъ, что ему или судьѣ (заочно) была оказана грубость, или, что подсудимый отказался явиться въ судъ, то разсыльный пользуется довѣріемъ и чрезъ него же объявляется ослушнику за это «шамтай», «нидуй или херемъ» (сильное наказаніе **).

Въ виду приведенныхъ выдержекъ изъ закона, лежащаго въ основаніи еврейской жизни, странныя на видъ мѣры, которыми кагалъ въ постановленіяхъ своихъ старается охранять бетъ-динъ отъ всякаго ослабленія, являются уже, конечно, не такъ странными, такъ какъ охраненіе бетъ-дина служитъ въ то же время и охраненіемъ одного изъ главныхъ догматовъ талмудической религіи ***). Конечно, было бы ошибочно думать, что уже всѣ безъ ис-

*) Хошенъ Гамишпотъ, гл. 2, ст. 1. Іора-дея гл. 228.
**) Хошенъ Гамишпотъ, гл. 11, ст. 1—4.
***) Въ кагальныхъ актахъ (См. №№ 148 и 149) находимъ строгое запрещеніе

ключенія дѣла между евреями рѣшаются однимъ «бетъ-диномъ» на основаніи талмудическихъ законовъ. Во многихъ случаяхъ и въ особенности въ тѣхъ юридическихъ вопросахъ, при которыхъ законъ еврейскій расходится съ здравымъ смысломъ или гдѣ форма и буква говорятъ одно, а справедливость и совѣсть подсказываютъ другое, во всѣхъ этихъ случаяхъ, говоримъ, дѣло рѣшается не «даіонами», т. е. не судьями бетъ-дина, а свѣдущими людьми, впрочемъ, иногда принимаютъ участіе и даіоны, если обѣ стороны ихъ избираютъ. Но это бываетъ рѣдко, такъ какъ они,— даіоны, заглохшіе въ талмудѣ, не знакомы съ оборотами торговаго промысла и съ практической жизнью *). Но принципъ, какъ принципъ, стоитъ твердо. Спорныя дѣла евреевъ, а въ особенности иски по векселямъ, заемнымъ письмамъ и по сохраннымъ записямъ, поступающія нынѣ къ мѣстнымъ властямъ, представляютъ обыкновенно не что иное, какъ средства для покоренія ослушниковъ бетъ-динскимъ или кагальнымъ рѣшеніямъ. Читателю уже извѣстно, что талмудъ разрѣшаетъ «бетъ-дину» покорять себѣ сильныхъ и дерзкихъ отступниковъ посредствомъ иновѣрной власти. Благодаря этому пункту талмудическаго закона, мѣстные законы и власти очень часто обращаются въ слѣпое орудіе бетъ-дина и кагала.

Въ заключеніе считаю не лишнимъ сказать, что хотя нынѣ еврейскій судъ и не можетъ уже такъ явно наказывать, какъ наказывалъ раньше того израильскій судъ своихъ преступниковъ, напр., смертію, но дѣлаетъ иногда виновникамъ и безъ смерти— смерть. Желающимъ убѣдиться въ этомъ предлагаю прочесть хотя бы слѣдующее:

«Недавно въ Шкловѣ, могилевской губерніи, передаетъ одна

евреямъ обращаться въ христіанскій судъ. Боже упаси насъ, говорится тамъ, допускать враговъ нашихъ быть нашими судьями! Кто на это рѣшится, того, грозитъ кагалъ, согнуть въ дугу: лишить религіозныхъ почестей и честнаго имени израиля, и агентамъ суда повелѣваетъ строго наблюдать, чтобы никто не обращался въ христіанскій судъ.

*) Вопросы же, касающіеся религіи, какъ напримѣръ: о кашерѣ и трефъ, о зарѣзаніи скота, объ омовеніи женщинъ и приготовленіи разводныхъ документовъ рѣшаются раввинами.

газета *), толпа народа съ шумомъ и крикомъ, въ количествѣ 800 и болѣе человѣкъ, двигалась по базарной площади и по улицамъ, при чемъ вели связаннаго еврея съ еврейкою, и окружающая толпа народа плевала, толкала и била ихъ, кто какъ могъ и кто чѣмъ могъ; церемоніальное шествіе продолжалось до ночи. Оказалось дѣло въ слѣдующемъ: евреи какъ-то провѣдали, что одинъ изъ собратовъ ихъ находится въ интимномъ сношеніи съ замужнею еврейкою. Немедленно они были представлены на судъ къ духовному раввину, который приказалъ водить ихъ по улицамъ, публично бить, а потомъ женщину (Рахиль) приковать на цѣпь въ школѣ и не давать ей три дня сряду пищи и т. п., а мужчину (Герцика), избитаго до полусмерти, отвести на кладбище, гдѣ онъ долженъ всю ночь, при могилѣ отцовъ и дѣдовъ, слезно раскаяваться въ своихъ грѣхахъ. Приказаніе было исполнено болѣе чѣмъ точно. Узнавъ объ этомъ, полицейскій надзиратель, желая обнаружить предъ начальствомъ звѣрскій поступокъ, немедленно вооружилъ себя револьверомъ и саблею, въ сопровожденіи полицейскихъ служителей и посторонних лицъ изъ христіанъ, отправился въ школу, едва-едва могъ туда войти — и о, ужасъ! безъ чувствъ и почти безъ признаковъ жизни лежала Рахиль, охваченная въ трехъ мѣстахъ цѣпью, прикованная къ полу. Надзиратель немедленно освободилъ ее и привелъ въ чувство, составилъ актъ и донесъ начальству.—Гдѣ же Герцикъ?—неизвѣстно; онъ съ кладбища не возвращался...»

XLIII.

О присягѣ.

Говоря о еврейскомъ судѣ, нельзя не упомянуть и о присягѣ евреевъ, такъ какъ во многихъ случаяхъ, при разбирательствѣ дѣлъ евреевъ съ христіанами, она имѣетъ отношеніе и къ русскимъ судебнымъ учрежденіямъ. Присяга считалась изстари у

*) Заимствуемъ это извѣстіе изъ „Современнаго Листка“ № 33 за 1870 г.

евреевъ священнымъ дѣломъ и на клятвопреступниковъ смотрѣли какъ на нарушителей завѣта Божія. Нынѣшніе евреи также смотрятъ на присягу, какъ на великое и святое дѣло; самая мысль о присягѣ наводитъ уже на иного ужасъ, и онъ готовъ на всякую сдѣлку съ противникомъ, лишь бы избѣжать присяги. Къ сожалѣнію, этого общаго положенія нельзя распространить и на тѣ случаи, когда еврей имѣетъ дѣло съ христіанномъ: здѣсь присяга имѣетъ свое значеніе только подъ тѣмъ условіемъ, если соблюдается все въ точности, т. е. когда она дается по всѣмъ правиламъ закона талмуда и произносится присягающимъ «безъ всякихъ заднихъ мыслей». Вопросъ стало быть переходитъ уже на условную почву. Что же такое значитъ это послѣднее ограниченіе и это «безъ заднихъ мыслей?» А вотъ что: руководясь талмудомъ и внушеніемъ кагала, еврей можетъ, присягая, одно говорить устами, а другое думать въ сердцѣ, особенно когда дѣло касается иновѣрцевъ; въ этихъ случаяхъ и самая присяга уже не присяга, она теряетъ обязательную свою силу. Но какъ прикажете узнать: искренно ли еврей присягаетъ или ложно? Дѣйствительно это очень мудрено узнать! тутъ на каждомъ шагу камень преткновенія—и христіанскій судья, если желаетъ подвергнуть еврея настоящей присягѣ, долженъ знать кое-что изъ той части талмудической казуистики, которою въ подобныхъ случаяхъ руководится самъ еврей. Пунктовъ отступленія у еврея на этотъ разъ не мало, и мы желали бы обратить вниманіе на нихъ кого слѣдуетъ. Такъ, существуетъ у евреевъ убѣжденіе, основанное на талмудическихъ постановленіяхъ, что каждый изъ нихъ можетъ уничтожить предварительно даваемую имъ присягу, если напередъ предъ двумя свидѣтелями объявитъ, что присяга, которую онъ имѣетъ дать, должна считаться уничтоженною; это называется по еврейски «мадуе и мадуе демадуе», т. е. предварительный протестъ. Сдѣлавъ это, еврей уже не вмѣняетъ себѣ въ вину нарушить присягу. Христіанскій судья, знающій это, можетъ поправить дѣло, если предложитъ раввину, дающему присягу, чтобы онъ объявилъ уничтоженнымъ этотъ протестъ, т. е. сдѣлалъ такъ называемое «зватель мадуа»: тогда предварительный «отводъ» будетъ уже недѣйствительнымъ. Откуда беретъ

начало у евреевъ клятвопреступленіе? Разумѣется изъ раввинской практики. Въ самомъ талмудѣ есть много примѣровъ изъ жизни раввиновъ, которые показываютъ, что нарушеніе присяги считалось обыкновеннымъ дѣломъ. Такъ, въ одномъ изъ трактатовъ значится, что раввинъ Акиба произнесъ присягу, а въ сердцѣ не призналъ за нею никакой важности (тракт. Калла ф. 18. 2). Въ другомъ мѣстѣ сказано, что раввинъ Іохананъ далъ на словахъ весьма внушительную присягу одной знаменитой женщинѣ въ сохраненіи тайны, и именно сказалъ такъ: «Богу израиля не открою этой тайны (т. е. ради божественнаго всевѣдѣнія, вѣдущаго всѣ тайны), для славы Божіей сохраню эту тайну», а въ душѣ разсуждалъ: «но израилю, Его народу открою» (тр. Абода с. ф. 18. 1). Послѣ этого должно ли удивляться, что ввиду образцовъ знаменитыхъ раввиновъ, обыкновенный еврей считаетъ почти за ничто нарушить присягу? Дѣло сводится тутъ просто на технику, и конечно, чѣмъ ниже классъ, тѣмъ грубѣе и техника. Такъ одни невѣжды думаютъ, что если при совершеніи обряда присяги они надѣнутъ чужую шапку и произнесутъ присягу двоедушно, т. е. на словахъ скажутъ одно, а въ сердцѣ будутъ думать другое, то присяга уже не имѣетъ значенія; другіе воображаютъ, что если къ присягѣ ихъ позоветъ чиновникъ, то присяга также недѣйствительна: «вѣдь мы, говорятъ они, ходили присягать не по своей волѣ, а позваны были начальствомъ—стало быть это—насиліе; поэтому такую присягу можно нарушить» и... нарушаютъ; третьи, и чуть ли даже не изъ религіозныхъ, полагаютъ, что можно отдѣлаться отъ присяги, если произносить имя Бога другимъ именемъ, т. е. вмѣсто «Іегова» (Богъ) употребить «Элогимъ», что значитъ «господствующій», или «Адонай»—Господь. Разумѣется, въ послѣднемъ случаѣ слѣдуетъ настоять, чтобы присягающій произносилъ «Іегова». Наконецъ, есть и еще группа—и едва ли не большинство—которая убѣждена, что если присягать предъ «Торою»—свертокъ пятокнижія, сдѣлавшеюся «посель», т. е. негодною (напр., стерлись нѣкоторыя буквы), то и присяга будетъ негодною. А надо замѣтить, что такихъ свертковъ въ синагогѣ не мало; евреи сохраняютъ ихъ одинаково въ кіотѣ со всѣми другими; поэтому, если

приходится приводить еврея къ присягѣ, то нужно обращать вниманіе, чтобы свертокъ, спеціально предназначенный для присяги, не былъ ветхимъ; отличить же негодный отъ годнаго всегда можно и особенно это сумѣетъ сдѣлать самъ раввинъ. Даже зоркій глазъ члена суда можетъ опредѣлить по внѣшности пригодность свертка: новый всегда имѣетъ на себѣ покрывало новое съ свѣтлою позолоченною короною, а на ветхомъ обыкновенно и покрывало ветхое *).

Упомянули мы обо всемъ этомъ, чтобы показать, сколько имѣется у евреевъ ходовъ, чтобы и на такомъ важномъ пунктѣ какова присяга, обойти христіанина и парализовать обычное правосудіе. Несомнѣнно, что всѣми подобными ходами евреи практиковали уже издавна,—иначе незачѣмъ было знаменитому учителю израиля—философу Маймониду предостерегать евреевъ отъ ложной присяги и рекомендовать лицамъ, приводящимъ ихъ къ присягѣ, такія строгія мѣры. «Если хотите, говоритъ онъ, кого подвергнуть присягѣ, то возьмите «тору»—свертокъ и, указавъ присягающему на проклятія изложенныя въ этомъ законѣ, принесите носилки, на которыхъ выносятъ мертвецовъ, накройте ихъ покровомъ, употребляемымъ для покрытія труповъ; принесите рога, въ которые трубятъ въ день новаго года; приведите малолѣтнихъ дѣтей изъ училища; принесите надутые пузыри, бросьте ихъ предъ носилками, и пусть «бетъ-динъ» скажетъ присягающему, что завтра его точно также бросятъ, какъ эти пузыри; принесите пѣтуховъ, зажгите свѣчи, принесите земли и поставьте присягающаго на эту землю; затрубите въ рога и объявите ему гласно словами: «слушай N, если ты сотворишь ложно присягу, то тебя постигнутъ всѣ проклятія, изложенныя въ законѣ». При этомъ должна быть ему прочитана вся формула херема и, когда затрубятъ въ рогъ, всѣ присутствующіе и малыя дѣти отвѣчаютъ: «аминь».

Разумѣется, въ настоящее время такія строгія мѣры могутъ

*) Замѣтимъ здѣсь къ слову, что книга, хотя бы библія имѣетъ въ этомъ случаѣ еще меньше значенія и никоимъ образомъ не должна замѣнять свертка. Намъ положительно извѣстно, что нѣкоторые раввины при присягѣ употребляютъ библію, хотя очень хорошо знаютъ, что книга далеко не то, что „тора"—свертокъ.

представляться излишними и не всегда удобными, но тѣмъ не менѣе и нынѣ кагалъ, желая довести еврея до сознанія, подвергаетъ его подобной присягѣ и руководствуется нѣкоторыми изъ указанныхъ Маймонидомъ мѣръ, что и увидимъ ниже. Но есть и еще сторона въ этомъ дѣлѣ, касающаяся уже спеціально-русскихъ людей. Трудно, по моему мнѣнію, разсчитывать, чтобы еврей, приведенный къ присягѣ не въ синагогѣ, а въ судѣ христіанъ, которыхъ онъ въ душѣ считаетъ неначе, какъ гоями, въ виду Распятаго, образъ Котораго для него ненавистенъ, какъ образъ силы, могущій затмить всякую святыню іудейства, считалъ бы такую присягу священною. Смѣю, напротивъ, думать, что для еврея, и особенно для фанатика, въ христіанскомъ судѣ полный просторъ кривить душою въ дѣлѣ присяги: тутъ, если хотите, даже и не столь страшно еще присягать.

Кто знаетъ, можетъ быть, и нѣкоторые раввины раздѣляютъ этотъ взглядъ, почему и предпочитаютъ подвергать евреевъ присягѣ не въ синагогѣ, а именно на судѣ. Иначе, какой поводъ, какой резонъ можно подъискать, хотя бы напримѣръ для одесскаго раввина, когда тотъ отказался подвергать присягѣ евреевъ въ синагогѣ? А онъ поступилъ именно такимъ образомъ. Вотъ что мы прочитали объ этомъ въ «С.-Петербург. вѣдомостяхъ:» «Недавно въ окружномъ судѣ, въ публичномъ засѣданіи съ присяжными засѣдателями, предъ приведеніемъ къ присягѣ свидѣтелей, предсѣдательствующій возбудилъ вопросъ объ еврейской присягѣ. Присяга должна была быть производима евреями въ синагогѣ, съ исполненіемъ всѣхъ тѣхъ обрядовыхъ формъ, которыя въ глазахъ евреевъ дѣлаютъ «святой» и истинной присягу. Каково же было общее удивленіе, когда раввинъ Швабахеръ, не давая никакого объясненія суду, отказался самъ исполнить требованіе суда, вопреки заключенію прокурорской власти и мнѣнію защитниковъ и отказался также указать на лицо, которое могло бы исполнить присягу, согласно съ догматами и обрядами ихъ вѣры? (№ 296 за 1870 г.).

Послѣ всего сказаннаго нами, становится, кажется, яснымъ, какое вниманіе должно быть обращено христіанскимъ судомъ при допущеніи евреевъ къ присягѣ. Нужно разъ на всегда порѣшить,

чтобы всѣ условія, необходимыя для настоящей присяги, были выполняемы непремѣнно. Одесскій судъ, по нашему искреннему убѣжденію, весьма основательно требовалъ, чтобы евреи къ присягѣ были приведены въ синагогѣ, тамъ и есть настоящее мѣсто для присягающаго израильтянина, тамъ все напоминаетъ ему объ его святынѣ. Когда еврей стоитъ въ синагогѣ, сердце его все-таки проникается чувствами благоговѣнія и ужъ разумѣется больше, чѣмъ на судѣ. Особенно это нужно сказать о моментѣ, когда предъ очами его откроется священный кіотъ—«оренъ-акойдышъ» (ящикъ Аарона), и онъ увидитъ обожаемую «Тору»—законъ Моисея. Въ синагогѣ же можно соблюсти и все остальное, а именно; совершить тѣ обряды, которые необходимы для настоящей присяги израильтянина. Настоящій обрядъ совершается такимъ образомъ: присягающихъ приводятъ въ синагогу и устанавливаютъ предъ открытымъ кіотомъ; голову свою они покрываютъ молитвенными «таласами»—ризами и, надѣвъ, такъ называемыя, смертныя рубахи—«китель», кладутъ руки на свящ. книгу—Тору и на то мѣсто, гдѣ говорится: «Не пріемли имени Господа Бога твоего всуе». Раввинъ объяснивъ значеніе присяги и какія тяжкія послѣдствія ожидаютъ ея нарушителей, читаетъ самую формулу присяги, смыслъ которой слѣдующій: «Адонай (Господь Богъ), творецъ міра, я призываю святое имя Твое и клянусь, что присягаю безъ всякой хитрости и заднихъ мыслей и исполню въ точности то, что требуется отъ меня... и проч. Если я нарушу что-нибудь, то пусть буду на вѣки проклятъ, истребленъ и уничтоженъ огнемъ, отъ котораго погибли Содомъ и Гоморра, и осыпанъ всѣми проклятіями, написанными въ торѣ. Вѣчный (Богъ) да не придетъ ко мнѣ никогда на помощь ни въ какомъ дѣлѣ и т. д.*)....

Нужно ли прибавлять, что въ обычномъ порядкѣ гражданскаго

---

*) Замѣчательно, что евреи при произнесеніи клятвы не ограничиваются призываніемъ въ свидѣтели имени Божія, а считаютъ еще долгомъ, согласно кагалу для вящей вѣрности клясться и властями земли. Только конечно не христіанскими. О христіанскихъ властяхъ они не высокаго мнѣнія, и знаютъ только властей земли израильской; такъ каждый присягающій и говоритъ: „Клянусь именемъ Бога израиля, именемъ кагала, бетъ-дина и „наси“ земли израильской, т. е. князя или патріарха.

судопроизводства, когда еврея приводятъ къ присягѣ, не дѣлается ничего подобнаго. Одинъ еврей признавался намъ, что онъ и мало понялъ изъ того, что читали ему въ судѣ: «право, говорилъ онъ, я не могъ въ толкъ взять, что за штука такая «я нижеименованный», и какой такой смыслъ имѣютъ эти слова? Не понималъ я и многаго другого изъ читаннаго. Почему бы намъ не читать по нашему (по-еврейски), вѣдь это было бы вразумительнѣе, понятнѣе?» Къ этому мы прибавимъ—и гораздо надежнѣе, особенно если принять въ разсчетъ, что и самъ кагалъ, подвергая своихъ агентовъ и даже лицъ, занимающихъ духовныя должности, напр., рѣзаковъ, присягѣ, предписываетъ давать оную въ синагогѣ, а не гдѣ-нибудь, а ужъ кагалъ ли не знаетъ своего дѣла?!...

XLIV.

Кагальные акты.

Мы представили только общій очеркъ еврейскаго кагала, внутренняго его устройства, дѣятельности и отношеній. Предметъ этотъ самъ по себѣ настолько благодаренъ, что могъ бы дать матеріалъ для картины и большого художника, и нѣтъ сомнѣнія, это современемъ, когда русское общество ближе узнаетъ себя и шире пойметъ свои интересы, свои духовныя—нравственныя задачи, подобный художникъ и явится. Теперь же, чтобы закончить свой слабый очеркъ, обратимся къ кагальному источнику и сдѣлаемъ нѣсколько извлеченій изъ книги «Кагалъ», изданной покойнымъ Брафманомъ, именно укажемъ на акты, значущіеся въ этой книгѣ *). Извлеченія эти представляютъ тѣмъ большую важность, что обрисовываютъ отношенія кагала къ нашимъ оффиціальнымъ лицамъ, а самая книга составляетъ теперь рѣшительно библіографическую рѣдкость. Положительно извѣстно, что по появленіи ея въ свѣтъ, друзья жидовства, какъ только узнали, что книга эта можетъ раскрыть многое русскому человѣку и пріоб-

*) Всѣхъ актовъ изложенныхъ въ книгѣ „Кагалъ“ триста.

рѣтаетъ общее сочувствіе въ средѣ читающей публики, постарались вырвать ее изъ рукъ читателей. «Всѣ экземпляры книги «Кагалъ», говорилось въ ту пору въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ, имѣвшіеся въ здѣшнемъ (одесскомъ) книжномъ магазинѣ Бѣлаго, закуплены въ одинъ прекрасный день однимъ евреемъ, здѣшнимъ богачомъ, конечно, съ цѣлью прекратить обращеніе книги въ публикѣ. Законы кагала, заключаетъ корреспондентъ, были тайной. Корпоративный, исключительный духъ евреевъ слишкомъ имъ дорогъ, слишкомъ имъ выгоденъ, чтобы не бояться свѣта и критики» (№ 296 за 1870 годъ). И такъ обратимся къ указанному источнику (актамъ), чтобы видѣть каковы кагальныя сѣти относительно нашего оффиціальнаго міра. Вотъ что сообщается въ этихъ актахъ. Дѣлаемъ дословныя извлеченія.

1. «О вознагражденіи квартальныхъ надзирателей.—Суббота, отдѣлъ пятокнижія, Ноахъ, 5555 (1794) года.

«Представителями кагала постановлено: выдать тремъ полицейскимъ квартальнымъ надзирателямъ за все прошедшее время до настоящаго дня по 8 злотыхъ (1 р. 20 к.). Деньги эти должны быть имъ выданы контролерами кассы коробочнаго сбора, хранящейся у повѣреннаго этого сбора.

2. «О наймѣ наблюдателя за еврейскими дѣлами въ полиціи.—Понедѣльникъ, отдѣла пятокнижія Ваіейра, 5555 (1794) г.

«Представителями кагала постановлено: поручить городскому представителю, рабби Іудѣ Лейбу, сына рабби Якова, съ настоящаго дня, въ теченіе шести недѣль, бывать въ полиціи и слѣдить тамъ за еврейскими дѣлами, какъ кагальными, т. е. общественными, такъ и частными, съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы за общественныя дѣла онъ самъ не имѣлъ права обѣщать подарковъ кому бы то ни было, безъ предварительнаго согласія «парнесъ ходеша», т. е. мѣсячнаго головы и одного изъ другихъ представителей города. За это назначается ему жалованье изъ кагальной кассы по два рубля въ недѣлю».

3. «О поздравленіи начальства съ праздникомъ.—Вторникъ, 2-го Ира 5555 (1794) года.

«Представителями кагала постановлено: разрѣшить богачу Исааку изъ Ляховки (предмѣстья г. Минска) сдѣлать заемъ на

сумму, необходимую для волочебной (издержки на поздравительные подарки начальству). Для такого поздравленія избраны богачъ р. Цеви, сынъ Ш., и вышеупомянутый богачъ Исаакъ, а къ нимъ присоединяются еще четыре общественныхъ рашимъ (головы), и всѣ они вмѣстѣ будутъ ходить по начальству съ волочебной».

4. «О поздравленіи начальства съ праздникомъ.—Четвергъ, отдѣла пятокнижія Ваэйро 5558 (1797) года.

«Предводителями города установлено: идти съ поздравленіемъ въ день Василія Великаго, т. е. 1-го числа новаго 1798 года къ начальникамъ, въ услугахъ которыхъ кагалъ нуждается, и употребить необходимую для этого предмета сумму, по усмотрѣнію тѣхъ предводителей, которые возьмутъ на себя такое порученіе ходить съ волочебною ко всѣмъ начальникамъ и чиновникамъ».

5. «О взиманіи денегъ на поздравленіе начальства съ праздникомъ.—Суббота 14-го Тевеса, 5562 (1801) г. г. Минскъ.

«По случаю крайней нужды въ деньгахъ для покрытія огромнаго расхода на поздравленіе начальства съ праздникомъ Рождества, по нашему обычаю, членами кагальнаго управленія и большого собранія постановлено: употребить всевозможныя средства для взиманія недоимокъ по процентному налогу. Деньги, которыя будутъ взысканы, обратить на волочебный расходъ текущаго года.

6. «Объ издержкахъ для поздравленія начальства.—Четвергъ 4-го Швата 5563 (1802) года.

«По причинѣ возникшей нужды въ большой суммѣ денегъ на подарки при поздравленіи начальства съ новымъ годомъ, могущей достигнуть какъ предполагается, въ нынѣшнемъ году до 80 руб., а быть можетъ и больше, представителями кагала и общаго собранія постановлено: взимать съ рѣзи птицъ и т. п.

«Отчетъ деньгамъ, израсходованнымъ на поздравленіе чиновниковъ съ новымъ годомъ.—Цѣнность четырехъ головъ сахара рафинада въ 82 фунта 18 лотовъ составляютъ двѣсти тридцать три польскихъ злотыхъ и 18 грошей. Мы, нижеподписавшіеся контролеры, назначенные общимъ собраніемъ для повѣрки счетовъ представителей кагала по расходамъ на поздравленіе чи-

новниковъ, сего числа со всею тщательностью сосчитали, сколько каждый изъ нихъ по нижеозначенное число издержалъ изъ своихъ денегъ въ пользу кагала, а именно: р. Исааку, сыну р. Исаака, слѣдуетъ сто восемь руб.; Моисею, сыну Якова, двѣнадцать руб.; р. Іосифу, сыну Исаака Сегалго, тридцать руб. и пр. Всего слѣдуетъ сто девяносто одинъ рубль, въ удостовѣреніе чего мы собственноручно подписались. Канунъ пятницы 5-го Швата, 5563 (1802) года, г. Минскъ.

7. О займѣ, сдѣланномъ кагаломъ на покупку подарковъ для начальства, по случаю праздника Пасхи.—Воскресенье послѣдній день Пасхи, 5562 (1801) года.

«Касательно волочебной, представителями кагала рѣшено и постановлено: чтобы всѣ предводители ссудили кагалу по 10 р. сер. каждый. Уплата этого долга гарантируется всѣми доходами кагала, и т. д.».

8. «О поздравленіи начальства съ праздникомъ Пасхи.—Воскресенье, 23-го Нисана, 5562 (1802) года.

«Представителями кагала постановлено, чтобы повѣренные коробочнаго сбора съ мяса отпустили изъ коробочной суммы 800 польскихъ злотыхъ (120 руб. сер.) на поздравленіе чиновниковъ съ праздникомъ».

9. «О выдачѣ 100 злотыхъ (15 р. сер.) изъ суммы коробочнаго сбора на расходы кагала.

«Сегодня, наканунѣ четверга, 19-го Нисана 5562 (1802) года, постановлено: приказать Перецу, повѣренному по части рѣзи скота, выдать изъ суммы коробочнаго сбора 100 злотыхъ (15 р. сер.) для уплаты за кофе и сахаръ, данные въ подарокъ начальству передъ Пасхой».

10. «О тяжбѣ кагала съ христіанскимъ духовенствомъ въ магистратѣ. Суббота, отдѣла пятокнижія Хукать, 5555 (1794) г.

«Представителями кагала постановлено: избрать рабби Давида, сына раби Эліазара, въ помощники мѣсячному головѣ кагала, которому поручено бдительно слѣдить въ магистратѣ за ходомъ дѣла, возбужденнаго вслѣдствіе просьбы христіанскаго духовенства о взысканіи съ кагала по векселю, находящемуся къ рукахъ священниковъ. Упомянутымъ членамъ предоставляется право упо-

требить необходимыя по этому дѣлу издержки изъ кагальной кассы».

11. «О тяжбѣ еврейскихъ мастеровыхъ въ магистратѣ.— Среда, отдѣла пятокнижія Ваіейцей, 5558 (1797) года.

«Предводителями города постановлено, чтобы повѣренный представителей кагала выдалъ изъ кагальной кассы деньги, необходимыя на устройство въ ратушѣ закуски и выпивки для судей, занимающихся извѣстнымъ судебнымъ дѣломъ, касательно еврейскихъ ремесленниковъ».

12. «О награжденіи губернаторскаго секретаря за услугу.— Четвергъ, отдѣла пятокнижія Ноахъ, 5558 (1797) года.

«Представителями кагала постановлено: употребить сто р. изъ податной суммы на покупку ржи для извѣстной цѣли, а пятьдесятъ руб. изъ этой же кассы дать секретарю губернатора, за оказанную имъ услугу».

Позволяемъ себѣ здѣсь небольшое отступленіе. Припоминается намъ такой случай. Когда мы читали эти акты одному русскому патріоту, то онъ воскликнулъ: что за удивительно мелочныя и низкія средства у этого лукаваго кагала. Вездѣ-то на каждомъ-то шагу у него все подкупъ и криводушіе. И почему кагалъ по преимуществу избралъ это именно средство къ искушенію нашихъ бѣдныхъ чиновниковъ? Потому и избралъ, что подкупъ рекомендуется ему талмудомъ, какъ самое лучшее и вѣрное средство къ достиженію цѣли. По ученію талмуда всякій подкупъ и мзда неправедная, всякое лицемѣріе дозволяется израильтянамъ въ отношеніи христіанъ, ибо сказано: «дары ослѣпляютъ очи видящихъ». Важнѣйшій коментаторъ Раша говоритъ: «Основываясь на библейскомъ сказаніи, еврей обязанъ первоначально дѣйствовать подкупомъ для прельщенія своего врага, а въ противномъ случаѣ долженъ употреблять всевозможныя хитрости, подобно Іакову, который, возвращаясь къ своему отцу отъ Ливана съ богатствомъ и опасаясь мщенія брата Исава, послалъ ему дары, смягчившіе его гнѣвъ». То же самое долженъ дѣлать и современный еврей, когда онъ, желаетъ привлечь на свою сторону врага; а врагомъ іудея считался всегда гой (подразумѣвая и христіанина). Какъ же кагалу иначе поступить съ такимъ человѣкомъ, когда онъ нуждается въ его услугѣ? Естественное дѣло — остается подкупать

и онъ подкупаетъ, это рекомендуется ему талмудомъ. Цѣлесообразно ли это средство? О, какъ нельзя болѣе цѣлесообразно, а кагалъ за свою практику тоже какъ нельзя лучше убѣдился въ этомъ. Въ актахъ, которые мы приводимъ, значится же, какъ мы видѣли, такое понятіе: «а пятьдесятъ рублей изъ кагальной кассы дать секретарю губернатора, за оказанную имъ услугу».

Продолжаемъ выписку изъ названныхъ актовъ.

13. «О выкупѣ еврейскихъ узниковъ.—Вторникъ, отдѣлъ пятокнижія Терума, 5558 (1798) года.

Такъ какъ добровольныхъ пожертвованій недостаточно на покрытіе громадныхъ издержекъ, необходимыхъ для выкупа еврейскихъ узниковъ, то для взысканія постоянныхъ источниковъ на этотъ предметъ, по совѣщаніи нашихъ опытныхъ старѣйшинъ постановлено: 1) взимать по 18 грошей съ отца каждаго новорожденнаго младенца мужского пола, при совершеніи обрѣзанія и по столько же грошей съ каждой свадьбы. Шамошимъ не должны утверждать списка гостей, которыхъ устроитель пира полагаетъ пригласить къ себѣ, до внесенія имъ положеннаго взноса въ пользу узниковъ; 2) на пирахъ свадебныхъ и обрѣзательныхъ ставить тарелку для добровольныхъ пожертвованій приглашенными гостями; и 3) въ день каждаго новолунія ходить по домамъ съ кружкою».

14. «Объ узникахъ.—Понедѣльникъ, отдѣла пятокнижія Тецаве 5558 (1798) года.

«Предводителями города постановлено: чтобы кагальный повѣренный выдалъ изъ кагальной кассы 50 руб. сер. на выкупъ еврейскихъ узниковъ, которые находятся нынѣ въ тяжкомъ заточеніи.

Читатель, быть можетъ, поинтересуется узнать для какихъ это узниковъ кагалъ собираетъ съ евреевъ столь значительные налоги? Отвѣчаемъ: для разныхъ темныхъ личностей—безпаспортныхъ евреевъ, вѣчно странствующихъ «магедовъ»—талмудическихъ проповѣдниковъ, разныхъ бродягъ и контрабандистовъ, имѣвшихъ несчастіе попасть въ руки мѣстныхъ властей и быть арестованными. На помощь такимъ-то узникамъ и спѣшитъ милостивый кагалъ, считая ихъ невинными агнцами. Да, по его убѣжденію, это именно агнцы невинные, такъ какъ они согрѣ-

шили только противъ закона гоимовъ, а не талмуда; стало быть и совсѣмъ не преступники. Какъ же не выкупать такихъ несчастныхъ? Кагалъ ихъ и выкупаетъ. Было время, и еще очень недавно, когда всякія такія операціи сходили кагалу весьма легко: «несчастные попадались, обыкновенно въ руки полиціи, а мѣстныя власти, въ родѣ городничаго, не рѣдко состояли на жалованьѣ у кагала: рука мыла руку»... Послѣдняя подробность о жалованьѣ можетъ показаться невѣроятной, особенно тѣмъ, которымъ удавалось читать статьи еврейскихъ писателей—прогрессистовъ, горячо защищавшихъ и защищающихъ кагалъ и жидовство, увѣрившихъ и увѣряющихъ, что на жидовъ клевещутъ, что на кагалъ, съ его подкупомъ, вводятъ напраслину? Но вотъ документальная справка изъ тѣхъ же кагальныхъ актовъ.

15. «О назначеніи суммы въ годичный подарокъ городничему.—Суббота, по отдѣлу Шемина, 20 Нисана.

«Представителями кагала рѣшено: выбрать изъ среды себя трехъ головъ и отправить ихъ къ городничему для склоненія его на будущее время, въ пользу евреевъ, за что и обѣщать извѣстную сумму, которую выдавать ему по третямъ года. Сумму, которая окажется необходимой на соглашеніе съ нимъ, брать изъ общественной кассы, изъ доходовъ коробочнаго сбора, съ рѣзи крупнаго и мелкаго скота».

Что гг. городничіе, а равно и асессоры (становые пристава) во время оно пользовались благами не только кагала, но и отъ другихъ чадъ израиля за оказанную услугу, свидѣтельствуютъ, какъ нельзя лучше, мелочи и частые разсказы изъ жизни евреевъ. Такъ намъ передавали, что одинъ почтенный асессоръ, служившій многіе годы въ западномъ краѣ, пользовался такимъ вниманіемъ кагала, что во время его проѣзда, по приказанію кагала, все было къ его услугамъ, и особенно усердствовалъ въ этомъ одинъ еврей корчмарь, корчма котораго стояла на пути, по которому проѣзжалъ асессоръ. Нужно было случиться, что вдругъ этотъ асессоръ лишается мѣста и во время проѣзда по обычаю останавливается у своего знакомаго—корчмаря. Корчмарь еврей радостно встрѣчаетъ дорогого гостя, усаживаетъ его за столъ и начинаетъ по обыкновенію угощать, то и дѣло приго-

варивая: «проше, пане асессоръ кушать!» Асессоръ доволенъ, асессоръ въ восхищеніи и въ виду ласковаго пріема не прочь даже подѣлиться съ пріятелемъ своимъ горемъ: «а знаешь, Мошка, говоритъ онъ, вѣдь я уже теперь не асессоръ».—Какъ, не асессоръ! вскрикиваетъ еврей, слышишь, Хайка, ужъ онъ не асессоръ: «немъ алцъ авекъ финъ тышъ!»—убирай все прочь со стола...

Рядомъ съ упомянутымъ актомъ, трактующимъ о подкупѣ городничаго, стоятъ и другіе, весьма краснорѣчиво говорящіе о подкупѣ кагаломъ всѣхъ кого бы то ни попало изъ мѣстныхъ властей. Продолжаемъ выписку.

16. Постановленія по случаю (какой-то) ревизіи.—Понедѣльникъ 24-го Тевеса, 5562 (1801) года.

«Такъ какъ общество наше нуждается теперь въ огромной суммѣ денегъ по случаю ревизіи, производимой мѣстнымъ начальствомъ, то представителями кагала и общаго собранія постановлено: брать деньги на издержки по этому дѣлу изъ трехгрошевого налога на говядину, изъ той суммы, которая давно уже накопилась у повѣреннаго этого сбора. Изъ этихъ денегъ должно быть взято на издержки по сказанному предмету столько сколько понадобится и т. д. Все сказанное рѣшено представителями кагала общаго собранія и бетъ-дина, въ кагальной избѣ, на основаніи законовъ и постановленій».

Наконецъ, кагалъ постановляетъ и особенно важные акты, такъ называемые имъ «чрезвычайные», въ которыхъ обсуждаетъ какъ подкупить и высшихъ государственныхъ властей.

17. «По вопросу, касающемуся евреевъ всего края, о собраніи членовъ уѣздовъ, для обсужденія о процентномъ сборѣ, необходимомъ для устраненія нѣкоторыхъ, предполагаемыхъ правительствомъ мѣръ относительно евреевъ».

«Суббота, 1-го числа Тевеса, 5562 (1802) года, недѣля по отдѣлу Микоцъ. Въ чрезвычайномъ собраніи, въ присутствіи предводителей города и всего кагальнаго состава, постановлено: вслѣдствіе неблагопріятныхъ вѣстей изъ столицы Петербурга, о томъ, что судьба всѣхъ евреевъ передана нынѣ въ руки пяти сановниковъ, которымъ дана полная власть распоряжаться ею по своему усмотрѣнію, мы принуждены отправиться въ Петербургъ,

съ цѣлію просить Государя, чтобы у насъ никакихъ нововведеній дѣлаемо не было. А такъ какъ это дѣло требуетъ чрезвычайныхъ расходовъ, то съ общаго согласія рѣшено: установить временный процентный сборъ, который долженъ быть взимаемъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) съ кагальныхъ капиталовъ, товаровъ и обезпеченныхъ долговъ всякій долженъ внести $^1/_2{}^0/_0$; 2) съ недвижимаго имущества $^1/_4{}^0/_0$; 3) съ годового дохода отъ домовъ и лавокъ владѣльцы обязаны внести 10°/₀; 4) молодыя четы, живущія на иждивеніи своихъ родителей,—1°/₀ со всего ихъ состоянія, буде капиталы въ ихъ собственныхъ рукахъ или въ оборотѣ у другихъ. Каждый, живущій въ нашемъ городѣ, обязанъ присягою утвердить, что платежъ процентовъ будетъ имъ производимъ правильно. Если кто-либо согласится внести на этотъ предметъ 50 червонцевъ (150 р. с.), тотъ въ такомъ случаѣ освобождается отъ присяги и т. д.».

18. «О процентномъ сборѣ, необходимомъ для устраненія нѣкоторыхъ мѣръ, предполагаемыхъ правительствомъ относительно евреевъ всего края *).

«Суббота, по отдѣлу Ваигашъ, 7-го Тевеса, 5563 (1803) г. Кагальнымъ начальствомъ и чрезвычайнымъ собраніемъ постановлено слѣдующее: кто къ наступающему вторнику не уплатитъ процентнаго сбора, обозначеннаго въ предыдущихъ актахъ, тотъ будетъ оглашенъ какъ человѣкъ, отдѣлившійся отъ общества. Кромѣ того, шести повѣреннымъ, поименованнымъ въ прежнихъ актахъ, дается власть подвергать такого человѣка разнымъ штрафамъ и преслѣдовать его на столько, на сколько хватитъ силъ израильскаго народа. Рѣшено и постановлено съ общаго согласія: не входить въ сдѣлку ни съ кѣмъ относительно освобожденія отъ наложенной присяги. Присяга, напротивъ, остается обязательною для всѣхъ, за исключеніемъ только тѣхъ лицъ, которыхъ отъ этого освободитъ взносъ 50 червонцевъ. Далѣе читаемъ: «въ засѣданіи общаго собранія присутствовали депутаты по дѣлу всего края».

*) Эти акты (документы) заслуживаютъ особеннаго вниманія, такъ какъ въ нихъ еврейское собраніе разсуждаетъ о комиссіи по еврейскому вопросу въ Петербургѣ, при императорѣ Александрѣ I, и объ изысканіи средствъ для противодѣйствія этой комиссіи.

19. «О процентномъ сборѣ со всего края.—Вторникъ, 10 Тевеса 5562 (1802) года. По приказанію шести уполномоченныхъ по дѣлу процентнаго сбора обнародовано во всѣхъ синагогахъ слѣдующее: налагается трехдневный постъ по случаю неблагопріятныхъ слуховъ изъ Петербурга, а именно—въ понедѣльникъ—16-го, четвергъ—19-го и опять въ понедѣльникъ—23-го Тевеса; посты эти должны быть строго соблюдаемы всѣми жителями нашего города, мужчинами и женщинами, наравнѣ съ постомъ Эсѳири. Въ эти три дня поста воспрещается жителямъ города собираться гдѣ-либо для молитвы, каждый обязанъ явиться непремѣнно въ большую синагогу для общаго единенія и усугубленія молитвъ къ Богу, и непремѣнно принести съ собою слѣдуемую съ него сумму объявленнаго процентнаго сбора. Кто же во дни поста не уплатитъ числящагося на немъ долга по процентному сбору до послѣдней копѣйки, тотъ кромѣ другихъ штрафовъ, которымъ подвергнется, еще будетъ объявленъ отлученнымъ отъ своего народа».

Всѣ приведенные акты удостовѣряютъ несомнѣнность подкупа евреями чиновниковъ въ прежнее время. Но можно сказать, что тактика евреевъ никогда не измѣнялась въ этомъ отношеніи,—это также не подлежитъ сомнѣнію. У евреевъ-откупщиковъ, таможенныхъ и пр. взятки, въ видѣ жалованья чиновникамъ постоянно записывались по откупнымъ книгамъ подъ рубрикою «экстраординарный расходъ». Всякій чиновникъ именовался нумеромъ и подъ нимъ числился въ спискахъ. Такимъ образомъ, при строгихъ слѣдствіяхъ, когда власть раскрывала откупныя книги именемъ закона, чиновники и откупщики избѣгали уликъ въ лихоимствѣ. Г. Богровъ въ своихъ запискахъ говоритъ, что онъ зналъ отца и сына изъ крупныхъ чиновниковъ, состоявшихъ на жалованьѣ у откупа и вмѣстѣ съ тѣмъ находившихся подъ безграничнымъ вліяніемъ одной красивой кокетки, пользовавшейся, вслѣдствіе того, тоже значительнымъ окладомъ жалованья отъ откупа. Этотъ достойный тріумвиратъ числился въ спискахъ дробью $^{1}/_{2\ 3}$. Единица была она, а подъ ней цифра 2 обозначала молоденькаго ея поклонника, цифра же 3—стараго волокиту. А одинъ крупный чиновникъ, устрашавшій откупъ, даже послѣ по-

тери своего мѣста, продолжалъ получать жалованье; по спискамъ же онъ числился просто нулемъ.

Послѣднія выписки изъ кагальныхъ актовъ доказываютъ, что евреи не останавливаются предъ мыслью проникнуть въ самыя высшія административныя сферы, когда дѣло доходитъ до ихъ собственныхъ интересовъ. По дѣлу касающемуся евреевъ всего края, по поводу котораго незачѣмъ задабривать и подкупать мѣстную администрацію — квартальныхъ надзирателей, городничихъ, губернаторскихъ секретарей и прочей чиновной мелочи,— они вмѣстѣ съ постомъ и молитвой, назначаютъ особый чрезвычайный налогъ, необходимый для подкупа государственныхъ людей, въ рукахъ которыхъ въ данное время находится ихъ судьба. Исторія знаменитаго Державина блистательно подтверждаетъ несомнѣнную дѣйствительность, употребляемыхъ евреями въ подобныхъ случаяхъ, интригъ и ихъ успѣшность въ извѣстной степени. Г. Р. Державинъ, какъ извѣстно, былъ членомъ комиссіи, учрежденной, при императорѣ Александрѣ I, для обсужденія еврейскаго вопроса, и вотъ, что сообщаетъ онъ въ своихъ запискахъ о своей личной дѣятельности, по званію члена комиссіи, и о результатахъ, достигнутыхъ самою комиссіей: «Видно, что мнѣніе о евреяхъ Державина, сочиненное имъ во время посылки его въ Польшу и отданное, при императорѣ Павлѣ, на разсмотрѣніе Правительствующаго сената, приказано было разсмотрѣть, почти съ самаго начала министерства Державина, учрежденному собору—комитету изъ князя Черторижскаго, графа Потоцкаго, графа Валеріана Зубова и Державина, которое и разсматривалось чрезъ продолженіе всего его министерства, но по разнымъ интригамъ при немъ окончанія не получило. Были вызываемы изъ всѣхъ губерній депутаты и раввины, продолжался ихъ съѣздъ годъ, явки и ихъ представленія всю зиму, тутъ пошли разные происки со стороны евреевъ. Бѣлорусскій помѣщикъ Гурко доставилъ Державину перехваченное имъ у евреевъ письмо къ другому еврею, повѣренному ихъ въ С.-Петербургѣ, въ которомъ сказано, что они на Державина, яко на гонителя, по всѣмъ кагаламъ въ свѣтѣ наложили херемъ, т. е. проклятіе, что они собрали на подарки по сему дѣлу 1,000,000 р. с. и послали въ

С.-Петербургъ и просятъ приложить всевозможное стараніе о смѣнѣ генералъ-прокурора Державина, и если того не можно, то хотя посягнуть на его жизнь, на что и полагаютъ сроку до трехъ лѣтъ, а между тѣмъ убѣждаютъ его, сколько можно продолжить дѣло, ибо при Державинѣ не надѣются, чтобы въ пользу ихъ кончилось. Польза ихъ состояла въ томъ, чтобы не было имъ воспрещено по корчмамъ въ деревняхъ продавать водку, отъ чего все зло происходило, что они спаиваютъ и приводятъ въ совершенное разореніе крестьянъ.

«Явился къ Державину еврей Нотка и сталъ его убѣждать, что онъ противъ всѣхъ товарищей не отстоитъ и предлагалъ, чтобы согласился принять сто тысячъ, если мало, то двѣсти тысячъ руб., чтобы только былъ съ прочими его сочленами согласенъ». Державинъ донесъ государю и подкрѣпилъ истину симъ Гуркинымъ письмомъ, въ которомъ видно, что собрана значительная сумма. Державинъ предполагалъ, что представленное письмо, какъ сильное доказательство, крайне перевернетъ всю комиссію, но вышло другое. Государь пересказалъ обо всемъ случившемся графу Валеріану Зубову, не знавъ, что онъ въ крайней связи съ господиномъ Сперанскимъ, бывшимъ тогда директоромъ канцеляріи внутренняго министерства г. Кочубея, котораго онъ водилъ за носъ; Сперанскій былъ преданъ жидамъ чрезъ извѣстнаго откупщика Переца, котораго онъ считался пріятелемъ и жилъ въ его домѣ.

«Итакъ, вмѣсто того, чтобы выйти отъ государя какому строгому противъ евреевъ приказанію, при первомъ собраніи комиссіи открылось мнѣніе всѣхъ членовъ, чтобы оставить винную продажу въ уѣздахъ и въ мѣстечкахъ по прежнему у евреевъ; но какъ Державинъ на это не согласился, а графъ Зубовъ въ присутствіи не былъ, то это дѣло осталось въ нерѣшеніи. Государь между тѣмъ дѣлался къ Державину отъ часу до часу холоднѣе и никакого по вышесказанному Гуркину письму не только распоряженія, ниже словеснаго отзыва не сдѣлалъ *).

«Державинъ, узнавъ отъ Баранова о рѣшеніи такимъ образомъ еврейскаго дѣла, шутя сказалъ: «Іуда продалъ Христа за 30 сребренниковъ, а вы за сколько Россію?» Онъ со смѣхомъ

*) „Записки Державина“, Москва 1860 г. стр. 794—6.

также отвѣтилъ: «По 30,000 червонцевъ на брата, кромѣ, деменя, ибо проектъ мною написанный—передалъ Сперанскій» *).

А вотъ и еще аналогичный случай изъ позднѣйшаго времени, бывшій съ графомъ Д. Н. Блудовымъ и имѣющій даже нѣсколько комическій оттѣнокъ. Случай замѣчателенъ въ томъ отношеніи, что наглядно показываетъ на какую смѣлость и дерзость могутъ отважиться представители еврейскаго факторства, когда на это вызываютъ обще-еврейскіе интересы.

Вотъ самое происшествіе. Утромъ въ тотъ самый день, когда въ засѣданіи государственнаго совѣта предполагалось окончательное рѣшеніе одного изъ вопросовъ внутренней политики, очень интересовавшихъ евреевъ, графу, брившемуся въ своей уборной, доложили, что его настоятельно желаетъ видѣть какой-то господинъ, повидимому, еврей. Графъ отказался принять его. Проситель не унялся, умоляя камердинера исходатайствовать у графа аудіенцію, объясняя просьбу свою нетерпящею отлагательства надобностію и обѣщая, что ему придется обезпокоить графа не болѣе, какъ тремя словами. Графъ заинтересовался и приказалъ впустить назойливаго просителя, но подъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы тотъ произнесъ не болѣе трехъ словъ, въ противномъ случаѣ будетъ позорно выгнанъ изъ дома палкой. Еврей стремглавъ бросился въ уборную, положилъ на столъ запечатанный пакетъ и, проговоривъ—«возьмите и молците»,—исчезъ. Въ засѣданіи государственнаго совѣта графъ, разсказывая сочленамъ происшедшій съ нимъ забавный случай, предъявилъ оставленный евреемъ пакетъ, въ которомъ, по вскрытіи, оказалось наличными деньгами 200,000 р. с. Безъ сомнѣнія этою суммою евреи хотѣли купить голосъ графа, но къ счастію, ошиблись въ своихъ разсчетахъ относительно неподкупной честности незабвеннаго администратора.

Этимъ маленькимъ эпизодомъ мы и оканчиваемъ рѣчь о кагалѣ, такъ какъ изъ немногихъ словъ, произнесенныхъ евреемъ графу: «возьмите и молците», читателю нагляднѣе всего можно вывести заключеніе, въ чемъ собственно состоитъ могущество кагала—оно заключается именно въ подкупѣ и чаще всего въ

*) „Русскій Архивъ", 6-й томъ стр. 800.

подобнаго рода фразахъ: «возьмите и молците». Другая же фраза, или точнѣе—приказъ, данный кагаломъ своему повѣренному въ Петербургѣ, въ виду неподкупности генералъ-прокурора Державина: «сколько можно протянуть дѣло, ибо при Державинѣ нельзя надѣяться, чтобы оно въ пользу нашу кончилось», указываетъ кого страшится кагалъ и кто можетъ противодѣйствовать его замысламъ: можетъ противодѣйствовать только человѣкъ честный, неподкупный, которому дорого благо Россіи, какъ свое собственное. Вотъ какую силу и нужно противопоставить противъ сильнаго кагала! Тогда только и пойметъ кагалъ, что роль его кончилась, и что нельзя вести дѣла на такихъ величинахъ, на которыхъ стоитъ онъ весь. Съ исчезновеніемъ же кагала можетъ постепенно исчезнуть и сила жидовства. Тогда не кому будетъ хлопотать объ умноженіи различныхъ талмудическихъ школъ—«ешиботовъ», въ которыхъ дѣти евреевъ задыхаются надъ изученіемъ безчисленныхъ и ни къ чему не нужныхъ раввинскихъ вопросовъ въ родѣ напр., такого: яйцо, снесенное курицею въ субботу, можетъ ли быть употребляемо въ этотъ день; тогда не кому будетъ придумывать разные сборы съ евреевъ за употребленіе куска мяса; не кому будетъ ихъ преслѣдовать за неповиновеніе еврейскому суду и проч. и проч. Словомъ, евреи тогда сразу поймутъ, что царство кагала кончилось, что цари израильскіе—не раввины, а Русскій Государь, что власть евреевъ не кагалъ, а русское правительство и, что судъ ихъ не «бетъ-динъ», а общій судъ, въ которомъ судятся русскіе.

Но пока будетъ существовать кагалъ, хотя бы подъ другимъ наименованіемъ, въ родѣ «синагогіальнаго духовнаго правленія» (какъ и стали величать его современные евреи), и пока русскіе люди, власть имущіе, не станутъ достойно охранять интересы Россіи и не положатъ конецъ кагальному царству, то какія бы мѣры не принимали противъ евреевъ, какія бы комиссіи не учреждали по еврейскому вопросу и къ искорененію застарѣлаго недуга израиля, едва ли когда мы достигнемъ желанной цѣли?

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

	стр.
Введеніе	3
Домашняя жизнь евреевъ	5
Начальное домашнее воспитаніе еврейскаго дитяти	10
Школьное обученіе евреевъ	15
Еврейскія среднія и высшія училища (хейдеры)	23
Употребленіе хранилищъ (тфилинъ) и значеніе ихъ	27
Синагога „Бетъ-гакнесетъ“—соборъ	30
Внутренній видъ синагоги и синагогальная утварь	31
Еврейское богослуженіе	32
Пророчество о Мессіи	43
Раввины (реббе)	46
Казенные раввины	49
Цадики	53
Пища евреевъ	57

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

О талмудѣ	67
Ученіе талмуда о Богѣ и Его занятіяхъ	78
О сотвореніи міра	80
О раѣ	83
О каббалѣ	84
О мидрашѣ	87
Объ Авраамѣ	88
О Моисеѣ	92
О Синайскомъ законодательствѣ	94
О смерти Моисея	96
О сраженіи Моисея съ діаволомъ	99
Законы талмуда, опредѣляющіе общественныя отношенія евреевъ къ христіанамъ	102

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

	стр.
О праздникахъ	110
День субботній (шабасъ)	116
Пасха (пейсахъ)	121
Пятидесятница (швуэсъ)	129
Новый годъ (рош-гашано)	134
День очищенія—іемъ-кипуръ	138
Праздникъ кущей (сукисъ)	142
Праздникъ радости о законѣ (симхасъ тора)	144
Бракъ	149
Разводъ	154
Погребеніе	157
Еврейскіе обѣты	160
Еврейскіе посты	161
О будущей жизни	162

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Еврейскіе гешефты (торговля)	167
Контрабанда	173

ОТДѢЛЪ ПЯТЫЙ.

О кагалѣ	183
Задача кагала	195
О братствахъ	201
О власти кагала	206
Кагальные налоги	210
Кагальный талмудическій судъ и расправа (Бетъ-дина)	214
О присягѣ	219
Кагальные акты	225